

ТЕРИ НОВА

18+

ПРЕДЕЛ
СКОРОСТИ

В каждом шраме
лежит история наших побед

Тери Нова
Предел скорости
Серия «Young Adult. Власть
чувств. Романтика от Тери Нова»

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70331827
ISBN 978-5-04-195653-0

Аннотация

«Предел скорости» – второй роман мастера романтической драмы Тери Нова. Эта история про персонажей, в первый раз появившихся в бестселлере «Глубина резкости». Любовь, слюберн, психологические травмы – все это можно найти в потрясающей истории «Предел скорости».

Сюзан Купер помешана на контроле, в ее жизни нет места хаосу: примерная дочь, верная подруга, надежный партнер – идеальная во всем для окружающих.

Майкл Андерс несется по жизни на бешеной скорости, он купается в адреналине и никогда не оглядывается назад.

Две абсолютно разные жизни пересекутся, и все изменится. Одна машина и целая ночь в компании едва знакомого человека, что может пойти не так?

«Мы оба знаем, что в ту ночь кто-то отпустил ручник, теперь мы катимся к неизбежному, и это уже не остановить.»

Содержание

Плейлист	6
Пролог	7
Глава 1	9
Глава 2	21
Глава 3	33
Глава 4	49
Глава 5	63
Глава 6	77
Глава 7	91
Глава 8	96
Глава 9	111
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Тери Нова

Предел скорости

Художественное оформление Александра Андреева
Иллюстрации Яны Мельниковой (YANIF)

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:

© Nikita Ilchenko, Avector / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

В оформлении контртитутла использованы иллюстрации:

© vladwel, Dmitriy Nikiforov / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

© Нова Т., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

Плейлист

Limp Bizkit – Rollin’

The Weeknd & Daft Punk – Starboy

The Moth & The Flame – Young & Unafraid

Kavinsky – Nightcall

Kavinsky – Renegade

Griffinilla – Hard Drive

Depeche Mode – Never Let Me Down Again (Kristalo

Remix)

Paul Van Dyk – Let Go (New Single Version)

Joywave – The Inversion

Lana Del Rey – Born To Die

Actors – Bury Me

Night Terrors Of 1927 – Fall Into You

Mr. Kitty – After Dark

Empathy Test – Losing Touch

Kordhell – Live Another Day

Marilyn Manson – Running To The Edge Of The World

Drowning Pool – 37 stitches

Dommin – Making The Most

Youngblud, Halsey, Travis Baker – 11 Minutes

Пристегните ремни и сбавьте скорость!

Пролог

«Мой бесценный мальчик, прости, что подвела тебя! Надеяться, что недуг меня не догонит, было опрометчиво. В этой гонке, где на кону стояла целая жизнь, я оказалась не так быстра, как хотелось бы.

Ты сейчас наверняка уже взрослый, ведь, если я достаточно хорошо знаю своего сына, он не открыл это письмо, будучи не готовым. Я уже горжусь, что ты вырос из того маленького мальчика в сильного, состоявшегося мужчину, такого же красавца, как твой отец. Пожалуйста, убедись, что женские сердца в безопасности, не поступай, как те идиоты, что разбрасываются пустыми обещаниями, а потом пропадают бесследно.

Когда-нибудь на горизонте появится та, в чьем присутствии сердце будет плавать, растекаясь

горячей лавой. Не бойся испытать это! Порой любовь бывает болезненной и жестокой, но она все так же остается прекраснейшим из чувств. Шрамы заживают быстрее, если приложить достаточно усилий, помни об этом...»

Глава 1

Майкл

9 лет назад

Всего на мгновение противный лязг решетки заставил скривиться от отвращения, за секунду до того, как я шагнул в камеру, широко улыбаясь. Отец будет в бешенстве. Я оглядел свое пристанище: две железные скамейки, прикрученные к бетонному полу, и узкое окошко размером с книжный разворот.

– Твои родители уже выехали, жди! И без фокусов, Андерс! – раздалось за спиной. Я усмехнулся.

– Вы бы увидели настоящий фокус, если бы не опоздали на мое шоу.

Лицо шерифа раздулось и покраснело.

– Не зли меня, Майк, с огнем играешь, – его предупреждение послужило отличной метафорой случившемуся. Когда мужчина сообразил, что брякнул, его челюсть заходила ходуном, и он ткнул в меня указательным пальцем, но ничего не сказав, вышел.

Я обернулся к сокамернику, все так же лучезарно улыбаясь. Лысый мужик средних лет, сидевший в углу, харкнул в сторону, упираясь в колени руками, сверля меня суровым взглядом. Я поднял бровь.

– Твоему отцу это не понравится, – тихо сказал он.

– Очень на это надеюсь, Берни, – подойдя к нему, хлопнул по массивному плечу в сальной футболке.

Развалившись на соседней скамье и закинув руки за голову, я уставился в потрескавшийся потолок. Стены камеры были расписаны пошлыми рисунками и смачными ругательствами, которые моя мачеха сочла бы происками самого дьявола. Хорошо, если родителей пустят прямо сюда, чтобы она могла лично разглядеть кошмарный антураж.

В ожидании неминуемой расплаты за содеянное я прикрыл глаза рукой. Одежда сильно пахла гарью и местами почернела, но мне было плевать. Все, что имело значение, – это веселый смех приятелей по команде и предвкушение встречи с моей семьей.

Точно не знаю, сколько прошло времени, должно быть, я задремал, прежде чем меня разбудил ритмичный грохот дубинки по металлической решетке.

– Подъем, Андерс! Твой отец здесь.

Распахнул глаза, морщась от света, и повернул голову – никого, только охранник. Черт, я надеялся, что Ребекка будет здесь, чтобы ужаснуться по полной. Поднявшись, посмотрел на Берни – он так и сидел в одной позе. Этот бедолага практически жил в полицейском участке Брейдвуда. Уж не знаю, какой ему с этого был толк, если у него нет родителей, чтобы побесить их.

Отец уже ждал меня в кабинете шерифа. Один. На его лице было выражение глубокого разочарования и злости. Я молча опустился в соседнее кресло, скрестив руки на груди и глядя ему прямо в глаза. Он ничего не сказал, только покачал головой и перевел взгляд на свои мозолистые, покрытые остатками машинного масла руки. Мой старик был в рабочей одежде, а из нагрудного кармана свисала промасленная тряпка, которой он пользовался, пока чинил машины в своей мастерской. Должно быть, его выдернули прямо с работы.

– Хгм, – откашлялся шериф, придвигаясь ближе к столу и просматривая какие-то бумаги. – Это не первое твое хулиганство, Майк. Но первое серьезное. Владелец склада, который вы с друзьями подожгли, сейчас подсчитывает убытки. Скажи спасибо, что огонь не добрался до соседнего здания, в котором были горючие вещества.

Я сжал губы, сдерживая улыбку, и попытался сделать настолько невозмутимое лицо, что мне позавидовала бы сама Мона – мать ее – Лиза.

Ясен хрен, мы с ребятами знали, когда остановиться. По правде говоря, эта идея принадлежала моему другу. Мы тусовались в отцовской мастерской, ковыряясь под капотом «Доджа» Райана, когда он заметил канистру с бензином и предложил развести костер на берегу. До озера мы так и не доехали, решив спереть пару бутылок текилы со склада местного бара. Как раз напротив находилось разбитое окно другого склада, в котором решено было устроить вечеринку. Кто-то прикатил пустую бочку, и мы вылили в нее содержимое канистры, устроив импровизированный костер. Не знаю, в какой момент все пошло наперекосяк, но вот я уже стою в квартале от полыхающего здания, а мои друзья неизвестно где. Когда добежал до мастерской, отца там еще не было, а вот шериф, держащий в руках украденную канистру, пристально изучал мою подпаленную одежду и закоптелое лицо.

– Что с ним будет, Тим? – спросил отец, не глядя на меня. Я видел, как подрагивали его руки, и чувство стыда поднималось к горлу тяжелым комом. Но потом перед глазами возникла Ребекка, и я снова широко улыбнулся, натягивая привычную маску пофигизма.

Шериф перевел взгляд с меня на отца и тяжело вздохнул.

– Все зависит от того, что он нам расскажет, – многозначительно проговорил служитель порядка. Стало ясно, к че-

му он клонил. Черта с два я бы выдал правду. – Кто еще был с тобой, Майк?

Отец уставился на меня с предупреждением во взгляде, он покачал головой, чтобы я не смел покрывать друзей.

– Я был один, сэр. – На последнем слове кулак шерифа с грохотом ударил по столу.

– Прекрати валять дурака, парень! Здесь полицейский участок, а не футбольная раздевалка! Я прекрасно знаю, что в одиночку ты бы это не провернул.

– Обидно, что вы до такой степени не верите в мой потенциал. Хотите, повторю, чтобы вы убедились?

– Майкл! – прошипел отец. Он снял свою кепку с эмблемой мастерской и стал теревить ее в руках. От интенсивности движений его предплечья напряглись.

– Кого ты выгораживаешь? Снова Донован втянул тебя в свои дела? Этот паршивец давно напрашивается на хорошую взбучку. Жаль, что Брайан не присматривает за своим сыном как следует, – шериф посмотрел на отца, ища поддержки, и тот кивнул. Стало тошно.

Когда-то в юности отец сам был не прочь нагадить под дверь полиции. Он был красивым и безбашенным, но время ушло, а с ним на седеющей голове Криса Андерса осела пыль, которую он наверняка спутал с мудростью.

– Мистер Донован давно живет в Чикаго, так что не надо приплетать его. Вы лучше меня знаете, что Райан на хрен не нужен своей матери. Когда родители находят себе отдушину

помимо детей, порой всякое случается.

Отец открыл рот, и судорожный вздох сорвался с его губ. Он прекрасно понимал, о чем я толкую. Мы нечасто говорили по душам в последние годы, но мои слова попали точно в яблочко. Он уставился перед собой, все еще сжимая кепку в руках, было видно, как побелели костяшки его пальцев, когда хватка усилилась. Словно маленький клочок старой джинсы мог удержать его боль в груди. Я отвел глаза.

– Назови фамилии, Майк, и я отпущу тебя под залог. В противном случае ты проведешь ночь в камере, а утром отпавишься в окружную тюрьму.

– В тюрьму за поджог? Брось, Тим, это же просто хулиганство, никто не пострадал, – встрял опомнившийся отец. – Ему всего семнадцать!

– Ты знаешь правила, Крис, – сурово ответил шериф. Готов поспорить, это был такой метод запугивания.

Что ж, можно подыграть.

– Я чертовски устал, можно вернуться в камеру? – На этих словах отец побледнел.

– Не глупи, Майки! – он вскочил со стула, размахивая руками. – Скажи нам имена тех, кто был на складе, и покончим с этим! Боюсь даже думать, какой счет выставит Харрингтон. Кто тебя подбил? Я знаю, что ты не такой.

– Какой «не такой»? – я прищурился.

– Ты не стал бы этого делать нарочно. Кто был с тобой? Скажи нам, сын, – его голос был еле слышным, а глаза почти

умоляли.

– Я был один.

На мгновение в кабинете повисла тишина. Отец обессиленно рухнул в кресло и прикрыл лицо руками, качая головой. Он тяжело вздохнул, и глубоко внутри мне стало не по себе.

– Подпиши свои показания, – шериф протянул мне лист, на котором были неразборчиво написаны мои слова. Я схватил со стола ручку, но рука отца метнулась к моей, останавливая в четверти дюйма от бумаги.

– Пожалуйста, – взмолился он.

Молча я отодвинул его руку и широким росчерком поставил свою подпись. А чуть ниже, в левом углу, нарисовал смайлик.

– Гребаный ты Джокер! Обязательно портить протокол? – рявкнул шериф. – Офицер, уведи его! – крикнул он в приоткрытую дверь.

Я шел за дежурным по коридору, и единственное, о чем жалел, что так и не увидел покрытое пятнами злости лицо Ребекки.

Ночь в полицейском участке не сравнится ни с чем. Берни храпел как старый «Бьюик», дежурные офицеры слонялись туда-сюда, не выключая свет и смеясь над своими же тупыми шутками. В середине ночи кто-то из них смотался за гамбургерами, и запах еды заставил мой желудок сжиматься спазмами.

Я лежал на железной скамье, и все, о чем мог думать, – выражение сожаления на лице своего старика перед тем, как меня вывели из кабинета шерифа. Хотелось насолить мачехе, но я не собирался подставлять отца, которому наверняка придется несладко, если на складе сгорело что-то ценное. И если меня не запрут за хулиганство, то остаток лета точно проторчу, отрабатывая в мастерской. С деньгами, отложенными на колледж, тоже придется распрощаться.

– Долбаная Ребекка! – выругался я вслух. Берни заворочался и перестал храпеть, повернувшись на другой бок.

Злость на новую жену отца сменилась злостью на себя. Единственное, чем мог гордиться в сложившейся ситуации, – прикрытые задницы моих друзей. У меня и в мыслях не было тянуть их за собой, кто бы ни спер ту злополучную канистру. И я более чем уверен, попадись на моем месте Райан или Дэн, они точно так же держали бы язык за зубами.

* * *

– Андерс, на выход! – От резкого крика я скатился со своего места и упал на холодный пол. Понадобилась минута, чтобы понять, где нахожусь. Заснуть получилось только под утро, поэтому голова гудела, а мышцы затекли. Я покрутил головой, разминая шею, и медленно поднялся, натягивая сброшенные перед сном ботинки. Грязная футболка прилипла к телу, лицо и руки чесались от вьевшейся за ночь

копоти.

«Надеюсь, в окружной тюрьме есть душ», – подумал я, бредя по коридору за офицером. Возле кабинета шерифа остановился как вкопанный. Мои руки, скованные за спиной наручниками, непроизвольно сжались в кулаки. Какого черта?

– Доброе утро, Майкл! – голос Ребекки растекался липкой патокой. Она окинула меня недовольным взглядом, сморщив нос, как будто перед ней была здоровенная куча собачьего дерьма. Конечно, она и ее сыновья – Киран и Коди – всегда одевались так, как будто собрались на воскресную службу в местную церковь, в то время как мы с отцом воняли машинным маслом и носили то, что не жалко запятнать. – Пахнешь ужасно.

– Простите, ваша светлость, у них закончились духи для неженков, – я сделал реверанс без рук.

Лицо Ребекки побагровело в гримасе отвращения.

– Захлопни рот, неблагодарный! Я внесла за тебя залог.

Зашибись.

– Я тебя не просил, – честно говоря, не ожидал чего-то подобного от нее.

– Знаю. Но мы – семья, нравится тебе это или нет. Твой отец всю ночь изводил себя. Так что прикуси язык и побудь взрослым ради него хотя бы раз в своей чертовой жизни, – с этими словами она кивнула офицеру, который наблюдал нашу перепалку с оленьими глазами, и вошла в кабинет шерифа.

фа.

– Тиим, давно не виделись! Как поживает твоя жена? – пропела Ребекка, протягивая руку для поцелуя. Сайлас застыл на миг, явно не ожидавший, что от него тоже потребуют долбанных королевских манер, но потом прижался губами к тыльной стороне ладони Ребекки. Она быстро отдернула руку и подошла к креслу.

– Привет, Ребекка, рад тебя видеть! Хоть и повод не из приятных. А Глория вот-вот родит снова.

Он продолжал любезничать, не замечая, как Ребекка расстилает принесенную из дома салфетку на кресло. Когда она уселась на место в своем белоснежном платье, излучая ложное спокойствие, я понял, что окружная тюрьма была бы не худшим вариантом.

Отец женился на ней два года назад, спустя год после смерти матери. Сначала я не верил, что такое вообще возможно. Родители любили друг друга, как сумасшедшие, они познакомились еще в школе задолго до моего рождения, но потом в их жизнь вмешалась подруга мамы, которая сидела сейчас напротив меня, читая протоколы задержания и мои показания.

Как я понял, Ребекка бегала за отцом всю старшую школу. Потом он влюбился в маму, но та никуда не делась. Мама же предпочитала делать вид, что не замечает заскоков подруги. Школа закончилась, родители поженились, вскоре родился я. К тому времени Ребекка тоже вышла замуж и родила Коди.

Мы были одного возраста и учились в одном классе, а теперь он мой сводный брат. Как и Киран, который младше нас на три года.

Когда мама заболела, Ребекка постоянно ошивалась в нашем доме, помогая отцу, вечно занятому в мастерской. Раньше я был рад, что с мамой рядом есть кто-то любящий, и мы с Коди отлично ладили. Но потом узнал историю их странных взаимоотношений. С тех пор не мог вынести вида Ребекки, то и дело бросающей взгляды на отца. Ее муж давно умер, и она воспитывала сыновей одна. После мамы не стало, и наша жизнь превратилась в руины.

– Все ясно. Значит, ты был один? – она подняла свою светлую бровь, уставившись на меня.

– Надо было взять с собой твоих сыновей. Готов поспорить, они никогда не были скаутами и не смогут разжечь настоящий костер.

Ребекка притворно улыбнулась, хотя я знал, что мои слова ее задели. Бесить ее было моим любимым занятием.

– Уверена, Коди смог бы завязать твой длинный язык как минимум шестью разными видами узлов, – она подмигнула и снова повернулась к шерифу.

Следующий час они обсуждали условия моего освобождения.

Когда мы вернулись домой, Коди сидел на крыльце. Неужто переживал? Он смерил меня неодобрительным взглядом, но промолчал. Мы вообще почти не говорили в

последнее время, а если и заводили разговор, тот обычно заканчивался потасовкой.

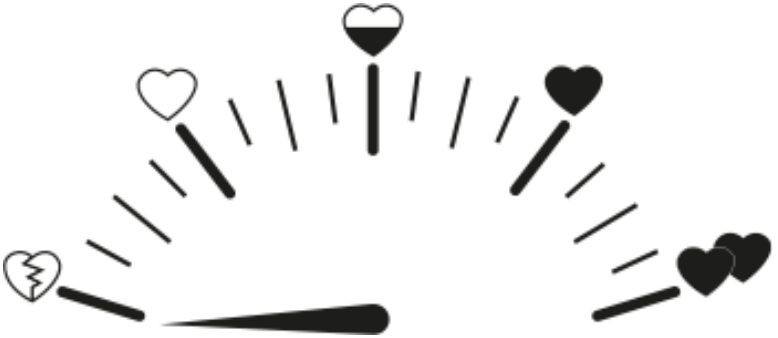
Отец вышел на звук машины, он был в галстукe и брюках. Стало понятно, почему его не было в участке. Владелец складов мистер Харрингтон не стал бы тянуть, чтобы взыскать за весь причиненный ущерб по полной.

– Мне нужно в душ, – я поспешил пройти мимо, но он остановил меня, схватив за предплечье.

– Не так быстро, – взгляд отца на мгновение задержался на Ребекке и потеплел. Когда его глаза снова вернулись ко мне, лицо посуровело. Уже тогда я знал, что моей беспечной жизни пришел конец.

Глава 2

Сьюзан

1 год назад

– А это не слишком? – стоя перед зеркалом, я пыталась одернуть непривычно короткое платье как можно ниже. Вся комната пропахла лаком для волос и приторными духами, которые Стелла привезла сегодня утром в огромной коробке, доверху наполненной косметикой.

– Сьюзи, сегодня ты должна сиять, как салют в День независимости. Даю голову на отсечение, что Дилан наконец наденет на твой пальчик настоящее кольцо, – подруга взбила

руками мои рыжие локоны, отступив на шаг. Я поймала ее взгляд в зеркале и от волнения поджала губы.

В мои двадцать семь запрыгнуть в последний вагон с женихами считалось большим опозданием, по мнению Донны Купер – моей матери. По правде говоря, с ее слов, я даже отставала на пару станций, поэтому она неустанно посылала меня нагонять упущенное на грохочущей дрезине.

Однажды на бизнес-форуме четыре года назад ко мне подсел симпатичный светловолосый парень. В тот вечер мы так разговорились, что вместе отправились на ужин, а потом, словив эйфорию, стали рисовать на заляпанных барных салфетках бизнес-план. Так, спустя пять месяцев, открылся наш флористический магазин, а еще через семь мы начали встречаться, и я переехала на съемную квартиру в Мишн Хилл. Дилан мечтал открыть свое дело, а я просто хотела убраться подальше от матери, лишь бы не слышать постоянную критику в свой адрес.

– После провала на ужине в честь дня рождения, сомневаюсь, – соврала я. Надежда получить заветное предложение все еще теплилась где-то в тени желания насолить матери.

– Ой, да брось! Эта женщина никогда не умела вовремя закрыть рот, и все это прекрасно знают. Думаю, Дилан уже давно забыл.

Вот уж нет. При каждом появлении в доме моих родителей после того дня он смотрел куда угодно, только не на мою мать. Все дело в том, что она буквально прижала его к стен-

ке вопросами о женитьбе на глазах у всех наших родственников.

От постыдных воспоминаний моя белая кожа на шее покрылась яркими пятнами. Так случилось каждый раз, когда я испытывала хоть какую-то неловкость. Что поделать, мое тело совершенно не умело запечатывать бурю эмоций внутри.

– Думаю, мне уже пора, – поспешно накинув легкий плащ, шагнула в сторону выхода, ощущая, как в животе нарастает чувство беспокойства.

– Стой, Дилан ведь еще не заехал! – окликнула Стелла, качая головой. – Что, так не терпится стать миссис Харт? – она растянула рот в широкой улыбке, забавляясь моей нервозностью.

– Мы договорились встретиться на месте. Он хотел доделать какие-то дела в офисе.

– Не глупи! Ты ведь не потащишься на метро в таком виде! Давай закажем такси, – она принялась что-то набирать в телефоне, пока я ослабляла въевшийся в щиколотку ремешок неудобных туфель. – Готово! – Стелла помахала мне экраном телефона.

Такси в Бостоне в час пик стоило в два раза дороже. А поскольку дела в магазине в последнее время шли не очень, с моих губ сорвался вполне обоснованный вздох.

Спустя сорок минут стояния в пробке и еще двадцать медленной езды по Треммонт-стрит мы прибыли в маленький ресторан испанской кухни. Я отдала таксисту почти все на-

личные, надеясь, что Дилан не будет пить и отвезет меня домой на своей машине.

В вестибюле было темно, поэтому вспыхнувший экран телефона заставил поморщиться от внезапно пришедшего сообщения.

Дилан: «Опаздываю. Столик на мое имя. Никуда не уходи!»

Не то чтобы я собиралась.

Расправив плечи, я двинулась к администратору, назвав фамилию Дилана. По дороге к столику подумала, что если сегодня стану его невестой, в следующий раз столик будет на *наше* имя. Бабочки запорхали в животе, перебивая чувство голода, вспыхнувшее, как только вошла в уютный зал ресторана.

Все вокруг было оформлено в темных тонах с обилием дерева и слабым потолочным освещением. На столах горели толстые свечи, а воск с них стекал прямо на скатерти. Никогда не была в Испании, но интерьер с эмблемами, изображающими свирепого быка, создавал впечатление, будто я на время перенеслась из Штатов в совершенно другую страну.

В углу у бара о чем-то спорили двое мужчин в дорогих костюмах, экспрессия от их общения так и расходилась волнами по заведению. Высокий брюнет громко рассмеялся, зло сверля собеседника черными глазами. Его смех был обманчив, а безупречно красивое лицо вызывало желание спрятаться под столик. Он ткнул пальцем в увесистую стопку бу-

маг между ними, затем прищурился и переместил палец на своего коротко стриженного оппонента.

Казалось, они не обращали внимания на окружающих, пока за их спором наблюдал весь ресторан. Я перевела взгляд с брюнета на изображение быка за его спиной и улыбнулась себе под нос. Сходство было идеальным, разве что у мужчины из ноздрей валило больше пара.

– Сью, прости за опоздание, – Дилан приземлился напротив, заслоняя обзор. Он запыхался, как будто бежал марафон. Этот маленький факт заставил мое сердце сжаться от осознания, что он торопился на наше свидание. Цветов сегодня не было, вероятно, по той же причине.

– Привет! Все в порядке, я только пришла, – на самом деле понятия не имела, сколько наблюдала за парнями в углу бара, потому что справа от меня уже лежало меню и стоял стакан с водой. Как я этого не заметила?

– Ты уже выбрала что-нибудь? – он кивнул в сторону моей пустой тарелки, и я покачала головой. Только сейчас дрожь в теле выдала тот факт, что я жутко нервничала, а мои руки, лежащие на коленях, стали ледяными. Дилан молча взял мое меню и ослабил галстук.

– Честно говоря, я запланировал важный разговор на сегодня, – проговорил мой парень, не отрывая взгляда от меню. Я улыбнулась и поерзала на стуле. Похоже, он тоже был немного на взводе. – Но жутко голоден. Ты не против, если мы сначала поедим? – поднял взгляд, и я все так же молча

покачала головой. От нервов дар речи, похоже, покинул меня.

Господи, Сьюзан, соберись, черт тебя дер!

Тем временем парень с темными волосами что-то неразборчиво проорал собеседнику и с грохотом опустил кулак на стол. Да он просто был не в себе. Страшно представить, как тяжело работать с таким придурком. Мысленно еще раз порадовалась, что разделила бизнес с Диланом.

Он взял на себя всю документацию и ведение финансов, а я занялась тем, что всегда трогало мою душу и бесило маму – флористикой. Мне нравилось составлять цветочные композиции и видеть довольные лица клиентов. О последних я знала все, без преувеличения: у меня была привычка держать в голове наименования заказов, важных для постоянных клиентов дат, их имена, имена их родственников и питомцев, прочие вещи, незначительные для бизнеса, но значимые людям, для которых мы работали. Моя уникальная память была отличным бонусом и позволяла держать под контролем любые ситуации.

Ужин был на удивление тихим, не считая лязга приборов и шума за соседними столиками. Я молча ковыряла свою пателью, которая даже не лезла в горло. С моими финансами оставить блюдо за девяносто баксов недоеденным – ужасное расточительство, но кто я такая, чтобы спорить с собственным желудком.

Дилан отпил воды из своего бокала и пристально посмот-

рел на меня. Выражение его мужественного лица было практически нечитаемым, от чего мое волнение достигло критической точки.

– Просто скажи это, я готова! – внезапно выпалила и прикусила нижнюю губу, понимая, что сказала это громче, чем следовало. – Прости, немного переволновалась, – мои щеки горели огнем, а губы расплылись в виноватой улыбке. Но Дилан не улыбнулся в ответ.

Он отложил приборы в сторону и прочистил горло, опустив взгляд и взявшись за переносицу.

Тревожное чувство распустилось внутри моего живота и стало подталкивать без того застрявшую в горле пищу наружу.

– Дилан, что происходит?

– Мне очень жаль, Сью... – начал он, пока я потирала бедра потными ладонями, ожидая услышать продолжение. – Наверно, должен был сказать тебе раньше, – снова замялся, а моя нервозность сменилась недоумением.

– Ты можешь уже перейти к сути, черт возьми? – О да, это была настоящая я. Не терпящая бесполезной словесной возни, контролирующая себя и других.

– Вот видишь! Это главная причина, почему мы здесь, – теперь его тон уже не был таким робким. – Ты постоянно давишь на меня. Я не могу дышать! Тебе мало того, что ты трясешься над своей жизнью, подсчитывая в уме ненужные вещи, так еще и изматываешь окружающих, постоянно тыка-

ешь меня носом в то, что я что-то забыл, говоришь, как правильно поступить... – он всплеснул руками, запустив одну из них в волосы, взъерошивая идеальную прическу. В моем горле встал ком. Интересно, как скоро меня наконец стошнит: до или после того, как закончится этот ужин?

– Ну так ты и забыл, – выплюнула я.

– Даже не сомневаюсь. И что на этот раз? – прищурился, закатив глаза.

– Сегодня наша годовщина. – Я опять это делала. Сьюзан Купер – ходячий стикер на холодильнике вашей жизни. Не благодарите!

Дилан провел рукой по лицу, тяжело вздохнув. Было глупо рассчитывать, что этот разговор теперь приведет нас к чему-то большему. Все уже шло наперекосяк, а я упорно отказывалась обращать на это внимание.

– Прости, это дерьмовая дата, чтобы закончить начатое, но, наверно, так мне будет даже легче держать ее в памяти, как ты всегда того хотела, – в этих словах не было желчи, но они уже отравляли мой долбаный, жаждущий контроля разум. Я сделала пару глотков воды, прежде чем призвать своего пока еще парня к здравомыслию. Какими бы странными ни были наши отношения, нам было комфортно на протяжении всех трех лет.

– Ты мог бы просто мне сказать. В чем проблема, Дилан? С каких пор мы решаем проблемы в отношениях, молча накапливая обиды друг на друга?

– Сьюзан, я тебя не люблю. – Пять слов, которые заглушили шум ресторана, сузив мой мир до одного человека. Короткая фраза, которая взорвалась картечью, оставив во мне множество дыр.

Я изучала его всегда теплое лицо и видела незнакомца. Парень-энтузиаст, что светился идеями, сидя рядом со мной в грязном баре после бизнес-форума, теперь выглядел старше, печальней и холодней. Неужели он был прав, и я убила в нем все живое своей манерой заставлять людей плясать под свою дудку? Прямо как моя мать.

Сглотнув невысказанные слова сожаления, кивнула и протянула свою руку через стол. Дилан протянул свою и сжал мою ладонь в молчаливом жесте поддержки.

– Если это то, чего ты хочешь, я не стану тебя удерживать, – тихо прошептала, чувствуя, как в глазах собираются слезы.

– Сьюзан, ты – прекрасный человек, но для кого-то другого... – начал он, но я оборвала его на полуслове, выдернув свою руку и выставив ее вперед в останавливающем жесте.

– Не надо.

– Хорошо. Есть еще кое-что, – он помедлил. – Думаю, будет справедливо сказать, что мы не сможем больше управлять магазином вместе. Я опоздал, потому что оформлял кое-какие документы. Давай встретимся в офисе в понедельник и все обсудим. На сегодня с нас достаточно драмы.

Я просто смотрела на остывшую еду, не удосужившись

поднять красные глаза на своего несостоявшегося жениха. Последнее, о чем сейчас хотела думать, – это работа.

– Просто уйди, – выдавила, не желая сломаться на глазах у парня. И на глазах у всех этих счастливых людей, пришедших поесть блюда в дорогом ресторане, смеющихся и сверкающих довольными улыбками.

– Сью...

– Пожалуйста, – мой голос готов был сорваться.

Дилан махнул официанту, и пока он оплачивал счет, перед глазами все стало расплываться от невыплаканных слез, так что я даже не заметила, как он покинул ресторан.

Медленно встав, пошла в узкий темный коридор, ведущий к туалетам, где сползла по стенке, наконец дав волю слезам. Я не чувствовала, что мое сердце разбито, нет. Все, что ощущала, – разочарование в себе. Моя мать была права. Готова поклясться, она будет долго повторять: «Я же говорила». А потом упрекать меня в очередной упущенной возможности. Вот что было по-настоящему больно.

– Эй, какого хрена ты тут плачешь? – высокий брюнет из бара навис сверху, дыша на меня парами алкоголя. Вероятно, его встреча уже закончилась, и он решил надраться в хлам.

– Где хочу, там и плачу, или у тебя зарезервирован этот коридор? – всхлипнула, зло уставившись в его черные глаза.

Парень злорадно улыбнулся. Наверно, не стоило искать еще больше неприятностей на один вечер, но мне было плевать. Сегодня хотелось отпустить вожжи и забыться.

– У тебя острый язычок, куколка. Поэтому твой дружок от тебя сбежал?

Кровь вскипела от его замечания, и я вскочила, набрасываясь на него с кулаками. Не то чтобы бить людей было моим привычным занятием.

– Да как ты смеешь! – вопила, барабаня в твердую грудь. – Ты и сам не лучше. С момента, как я вошла в ресторан, ты только и делал, что прессовал своего собеседника.

– Следить за мной? – он ухмыльнулся, и у любой другой девчонки наверняка сорвало бы трусики. Только этот засранец был не в моем вкусе и, вероятно, не в моей лиге.

– Больно надо, – я перестала его колотить, тяжело дыша и откидывая с лица прилипшие волосы.

– Пошли, угощу тебя выпивкой, а ты расскажешь, какого черта тут произошло, – он протянул сумочку, до этого валявшуюся у моих ног.

– С какой это стати я должна тебе что-то рассказывать?

На вид он был одного со мной возраста, но печальные глаза делали его старше. Парень странно посмотрел на меня, прежде чем ответить.

– Просто вижу дерьмо, которое так и просится наружу. А я, так и быть, готов его выслушать. Каждому из нас иногда нужно поделиться такими вещами.

– О, так у тебя тоже есть грустная история о том, как вместо предложения руки и сердца тебя бросил парень? – с сарказмом проговорила я.

– Нет. У меня есть история, в которой я – тот самый парень, – он потянул меня к выходу. – Как тебя зовут?

– Сюзан, – ответила, вытирая мокрые щеки. Должно быть, была похожа на панду, только и это меня сегодня не волновало.

– Райан, – протянул мне руку для пожатия, как будто я была парнем. – А теперь давай напьемся, Сью!

Глава 3

Сьюзан

1 год назад

Я умыла лицо проточной водой и закрыла ржавый кран, подняв глаза к отражению в зеркале. Слева в углу кто-то прилепил жвачку, впечатав ее пальцем в мутную поверхность. Мои губы скривились в отвращении. Без косметики лицо стало бледней, а веснушки на носу и щеках заметней.

Друзья считали меня красивой. Мать говорила: «Недурна собой», – что бы это ни значило. Дилан любил мои волосы и губы. А парень, ждущий у бара, велел мне смыть потекшую

тушь, чтобы не распугала посетителей. Райан Донован, так его звали. И он притащил меня в это место, а я, сама не знаю зачем, согласилась.

Повернувшись, чтобы взять бумажное полотенце, я обнаружила лоток пустым.

Прекрасно. Дерьмовый вечер в дерьмовом баре.

Дверь с шумом отворилась, и в туалет вошли три девицы навеселе. Все они выглядели так, будто сегодня здесь проходил конкурс на самого раскрепощенного посетителя. Они громко смеялись, пошатываясь. Одна из них протопала в кабинку, не потрудившись закрыть за собой дверь. Две другие остановились у приоткрытого окна, вытащив сигареты.

– Эй, рыжая, есть зажигалка? – окликнула та, что носила самую развратную мини-юбку в Бостоне. Я медленно моргнула. – Э-эй! – она пощелкала пальцами в воздухе, привлекая мое внимание, которое и без того было сосредоточено на ней.

– Нет, – все еще растерянно ответила, хотя была почти уверена, что в моей сумочке завалялась зажигалка Дилана. – Хотя знаешь, вообще-то есть, – пошарила рукой внутри кармашка, выудив оттуда серебристую металлическую вещицу, и протянула ей.

– Спасибо, сладкая, – девушки быстро прикурили, пока я старалась не коситься на отражение их подруги в зеркале. Все трое были привлекательны и чертовски пьяны. Легкая добыча для ночных охотников, собравшихся за дверью этой

маленькой комнатки.

«Короткая юбка» сложила губы трубочкой, выпустив тонкую струйку сигаретного дыма. Она изящно захлопнула железную крышку, протянув зажигалку обратно мне.

– Оставь себе, – я непринужденно пожала плечом и развернулась, покидая прокуренный туалет.

– Думал, ты меня кинула, – сказал Райан, лениво потягивая свой напиток и осматривая мое лицо. – Выглядишь намного лучше. Держи, – он протянул мне шот с золотистой жидкостью.

– Что это?

– Не спрашивай, просто пей!

– Надеюсь, там нет рогипнола.

Не дожидаясь ответа, схватила шот и залпом опрокинула содержимое. На губах остались маленькие кристаллики соли, которые почти не были видны на стеклянном краешке рюмки. Райан протянул лайм, и я зажала кислую дольку между зубами, надеясь, что это перекроет обжигающий горло вкус текилы.

– Мне не нужны наркотики, чтобы затащить девушку в постель.

– Черт возьми! – выпалила, вытирая рот тыльной стороной ладони. Губы все еще щипало, но мне понравилось.

– Ты что, курила? От тебя несет табаком, – с прищуром спросил Райан.

– А от тебя несет виски, но я же не задаю тебе вопросов.

Парень усмехнулся.

– Так что случилось там, в ресторане? – казалось, его совсем не смутил мой язвительный тон. Он жестом показал бармену повторить и повернулся всем корпусом, показывая, что внимательно слушает.

Не знаю, что именно заставило меня сделать это, но я рассказала Райану все с самого начала. Может, дело было в его покровительственном тоне и уверенной позе, а может, это был страх перед его темными глазами, как будто глядящими сквозь меня и знающими больше, чем готова поведать. Вариант с алкоголем тоже не стоило сбрасывать со счетов. В любом случае, я говорила и говорила, пока горечь слов не растаяла в привкусе текилы.

– Он просто жалкий кусок дерьма, – заключил Райан, когда закончила рассказ.

– Вовсе нет. Дилан – прекрасный человек. Это я все испортила, – не дав подступающим слезам упасть, снова взяла шот, запивая тяжелый ком в горле.

– Хрена лысого! – парень грохнул кулаком по барной стойке, и у меня возникло дежавю. Только он уже не казался тем придурком из испанского ресторана, который угрожал своему коллеге. – Не знаю, что там в башке у этого Даррела...

– Дилана, – поправила я.

– Плевать! – он указал на меня пальцем, чуть не ткнув мне прямо в глаз. – Черт его знает, может, ты и правда самая большая заноза в заднице...

– Э-эй! – я ударила его по руке.

– Дай мне сказать, пока не сбился с мысли! Так вот, может, ты и правда зануда, каких свет не видывал, только это не значит, что ты плохая, Сью.

– Ты меня даже не знаешь.

– Я знаю людей. И знаю парней. Мы иногда такие придурки, что теряем лучших девушек на свете из-за своей глупости, – он плотно сжал челюсти и опустил глаза на свои руки. Впервые за вечер Райан выглядел сломленным. Человек, что скрывался за маской бизнесмена в дорогом костюме, ничем не отличался от обычного парня, из числа тех, кто лазает в окна спален соседских девчонок. – Все, что ты должна знать, это то, что твой бывший – козел. Он просто переложил на тебя ответственность за свое решение, так поступают трусы.

– Откуда ты знаешь?

Райан тяжело вздохнул, облизав губы.

– Потому что я и сам был таким.

Мне хотелось узнать, что же так подкосило такого уверенного в себе парня, заставив надираться с незнакомой девушкой, которую, судя по тону общения, он не собирался клеить. Но что-то подсказывало, что этого делать не стоит.

– Почему ты выбрал этот захудалый бар? – спросила я вместо этого.

– В каком смысле?

– Ну, ты одет в «Бриони», и твои часы говорят, что в месяц ты зарабатываешь большую сумму, чем составляет годовая

выручка этого места.

– Я не родился с золотой ложкой в заднице, Сью. – Я не стала поправлять его исковерканный вариант идиомы, чтобы не заработать очередной злобный взгляд. – Мне просто нравится атмосфера и название. Да и какая, к черту, разница, где напиваться?

Название и правда было неплохим. Само слово «Убежище», светящееся неоном над барной стойкой, словно обещало веселый трип, уводящий подальше от проблем.

– Ты часто здесь бываешь, – это не было вопросом.

– Чаще, чем следовало бы, – он одним глотком допил виски, вновь призывая бармена.

* * *

Я знала, что не буду близка с Райаном, еще в тот момент, когда он наткнулся на меня в темном углу ресторана. Но вот стояла в его спальне, застегивая накрахмаленную рубашку и стыдливо оглядывая себя в напольное зеркало. Еще одно дежавю. Только вот мое неприлично короткое платье теперь было черт знает где.

Раздался стук в дверь.

– Сью? Ты закончила? – голос Райана был наполнен беспокойством.

– Да, – я подошла к двери и открыла ее. Райан переоделся в спортивные штаны и белую футболку, а его волосы, как и

мои, были все еще мокрыми после душа.

– Как ты себя чувствуешь? – он всмотрелся в мое лицо.

Тут же нахлынуло чувство стыда, опаляющее щеки пламенем.

– Мне ужасно стыдно за то, что сделала. Прости.

– Тебе лучше? – просто спросил он.

– Думаю, да. Я высохну и поеду домой, – мы все еще стояли в дверях огромной спальни Райана, а на мне была только его рубашка. Ситуация, в которой оказалась, была до смешного неловкой, учитывая, что несколько часов назад я порвала со своим парнем.

Райан отошел, пропуская меня вперед и подталкивая по коридору куда-то, кажется, в кухню.

– Черта с два! Я отправил Льюиса в прачечную с твоим платьем, он скоро вернется. Еще заварил тебе крепкий чай. Ты переночуешь здесь.

– Я не собираюсь спать с тобой, – с ходу выпалила я.

Райан запрокинул голову назад и рассмеялся. Гортанный смех эхом пронесся по помещению.

– Послушай, Сью, – он уставился на меня так, будто я была надоедливой маленькой занозой, впившейся глубоко в его кожу. – Без обид, но я не трахаюсь с девчонками, наблевавшими на меня. И вообще, ты похожа на мою кузину по маминской линии, не люблю рыжих. Я приготовил гостевую спальню.

В его словах не было отвращения, он сыпал голыми фак-

тами, и, на удивление, это было не обидно, в отличие от правды, слетающей с губ моей матери.

– Ты просто высокомерный засранец, по неясным мне причинам живущий один в своей огромной холодной квартире, – бросила в спину обогнавшему меня Райану.

Он снова рассмеялся.

– На твоём месте я не стал бы злоупотреблять моим гостеприимством, мисс Я Не Умею Пить.

– Я ведь уже извинилась. – Мы остановились у длинного кухонного островка из гладкого камня. Райан поставил передо мной чашку с чаем. Часы на панели духовки показывали пять. – Господи! Неужели мы пили до самого утра?! – вскрикнула, заставив парня подпрыгнуть на месте.

– Неа. Тебя вырвало после полуночи, ты отрубилась, а я вызвал такси, потому что понятия не имею, где ты живешь. Потом мы с Люисом почти два часа слушали твои жалобы на жизнь, пока не запихнули тебя в душ, – он уперся мускулистыми руками в стойку, ухмыляясь.

– Ну, знаешь, не у всех здесь чемпионский титул по заливанию в себя алкоголя, – парировала. – И что еще за Люис? – я совсем ничего не помнила, и это мне чертовски не нравилось.

– Мой консьерж, – ответил Райан. Он набрал воды в высокий стакан и поставил его передо мной, выдавив из пластиковой упаковки две таблетки аспирина. Жидкость стала шипеть и пениться, растворяя медикамент и оставляя вме-

сто него стайку прозрачных пузырьков на стенках стакана. Маленькая метафора пьяных разговоров по душам: сначала внутри вскипает буря, потом неизменно наступает облегчение, а переполненный сосуд становится пустым. – Гостевая спальня слева по коридору, вторая дверь. Льюис принесет твоё платье и оставит на диване в гостиной. Советую поспать. Приятно было познакомиться, Сьюзан Купер! – с этими словами парень вышел из кухни и направился в сторону, как я полагала, хозяйской спальни.

* * *

Каждый человек, хоть раз переживший эпическую пьянку, непременно обещал себе не прикасаться к алкоголю до конца своей жизни. И я не стала исключением.

Я вскочила с кровати, не имея ни малейшего понятия, где нахожусь и почему на мне мужская рубашка поверх белья. Черт! Черт! Черт! В висках запульсировало, а во рту скопился тошнотворный привкус кислоты. Тяжелые шторы были наполовину приоткрыты, давая дневному свету возможность осветить помещение, не казавшееся мне знакомым.

Картинки медленно всплывали в памяти: вот сижу в ресторане, ожидая Дилана, потом какой-то брюнет разговаривает со мной, тусклый бар, такси...

Я определенно больше не притронуся к алкоголю.

Путаясь в одеяле, подбежала к двери и прислушалась.

Слышался приглушенный мужской голос. Я приоткрыла дверь и высунула голову в щель, почувствовав запах бекона. В животе заурчало. Неторопливо переступая, двинулась на звук голоса.

– Мне плевать, сколько это будет стоить, – прорычал Райан в телефон, стоя ко мне спиной. – Все, что ей потребуются, любая техника и любые модели. Если она захочет сфотографировать гребаного тигра, вы доставите его в ее студию, ясно?

Он завершил звонок и обернулся.

– Привет! – я заторможенно помахала ему.

– Доброе утро! Твое платье на диване, завтрак почти готов, – он снова повернулся к плите, на которой уже что-то пригорало. – Твою мать! – выругался, схватив сковородку и выбрасывая обугленное содержимое в раковину. Я осторожно подошла к холодильнику и заглянула внутрь.

– Могу приготовить что-нибудь в благодарность за ночлег. – Райан кивнул и достал из нижнего шкафчика новую сковороду.

– Как себя чувствуешь? – спросил, взясь с кофемашиной.

– Ну, за вычетом головной боли и растоптанной самооценки, я в порядке, – приукрашивать не было смысла, ведь, закончив здесь, вернусь в свою дерьмовую жизнь, где предстоит встретиться лицом к лицу с Диланом и разделом общего бизнеса.

Вспомнив об этом, огляделась в поисках своего телефона.

Он валялся на диване в гостиной, рядом с остальными моими вещами. Пять пропущенных от Дилана, два от мамы и десятки сообщений от Стеллы. Я сбросила Дилану СМС, что скоро буду, после положив телефон на столешницу.

– Кстати, твой телефон надрывался, я вырубил звук, – беспечно сказал Райан, наливая кофе.

– Это Дилан, мы должны встретиться в офисе.

– Мне поехать с тобой?

Я обернулась, чтобы видеть его лицо. Бесстрастная маска без каких-либо признаков эмпатии.

– Спасибо! Но я должна разобраться с этим сама.

Он кивнул, двигая в мою сторону дымящуюся чашку. Терпкий запах кофе ударил в нос, прогоняя остатки сонливости, и я приступила к приготовлению еды.

Пока мы завтракали, Райан расспрашивал меня о магазине и университете, в котором училась. Парень с интересом слушал, что было редкостью в моем окружении. Кроме Стеллы, в последнее время никто не интересовался моей жизнью по-настоящему.

– У меня есть предложение, – сказал Райан, отставив тарелку с завтраком и что-то печатая в телефоне. – Мой нынешний помощник – болван, а компания набирает серьезные обороты. Я немного не в форме с недавних пор, и мне нужен такой человек, как ты, Сью.

– В каком смысле «как ты»?

– Это значит, что кто-то должен давать пинка мне под зад

и помогать со всем, что важно.

– А что для тебя важно?

Он провел рукой по щетинистому подбородку, как будто решая, стоит ли доверять мне информацию. Райан почти не делился своей историей, которую до жути хотелось узнать.

– Не потерять себя на дне бутылки «Джека», полагаю. Не знаю, Сю. Но чувствую, что мы можем стать опорой друг другу.

– Я не могу бросить магазин. Хотя мы еще ничего толком и не решили, планирую там остаться, – ответила я.

– Не отвечай сейчас, – он потянулся за моим все еще разблокированным телефоном и стал вбивать свой номер в список контактов. – Но если ты позвонишь, обещаю, что подыщу управляющего и буду защищать тебя от придурков вроде Дастина...

– Дилана. – Клянусь, он делал это нарочно.

– Пофиг! И еще позволю тебе самой составить контракт. Все честно.

Я смотрела на него, приоткрыв рот. Каковы были шансы получить такое предложение от случайного парня из бара? Или что вы оставите любимое дело ради слепой веры в чужие обещания? Проблема в том, что я привыкла доверять людям, не задавая вопросов, еще не зная, какой это было ошибкой. Понимание обрушилось на меня спустя пару часов.

Споткнувшись на пороге пока еще нашего магазина, я поправила табличку «открыто» и шагнула внутрь. Легкий флер самых разных ароматов кружился в воздухе, окутывая до головокружения.

– Привет, Мелори! – помахала брюнетке у прилавка, направившись в сторону офиса.

– Сью, подожди! – она дернула меня за подол плаща. Ее короткие волосы сбились в воронье гнездо, а одежда была перепачкана свежей землей. – Дилан оставил какие-то документы у себя на столе. Он звонил тебе все утро, но не дождался и уехал, – она виновато уставилась на холодильник с цветами за моей спиной, избегая зрительного контакта.

– Как уехал? – я выудила телефон из кармана, проверяя сообщения. Ничего. Черт. – Я притащилась с другого конца города. Он что-нибудь еще передал?

– Вообще-то... – она замялась на середине фразы. – Кажется, его не будет до конца недели. Он жутко ругался и вообще мало был похож на себя. Сью, что происходит?

– Мы расстались вчера, – вдаваться в подробности не хотелось. Мелори ахнула, прижав кончики пальцев к губам.

– Мне очень жаль, – тихо сказала она. – Как ты?

Хотелось бы соврать, что раздавлена, что мое сердце разбито, только вот это даже наполовину не было правдой. Да,

я собиралась замуж за Дилана, но, получив в лицо иной реальностью, не чувствовала себя хуже, чем обычно.

– *Я в порядке*, – улыбка на моем лице заставила Мел приоткрыть рот в удивлении. Я похлопала ее по плечу и двинулась в сторону кабинета.

Внутри царил обычный беспорядок: пустые стаканчики от кофе и коробки с остатками какой-то еды, мятые салфетки, ворох бумаг и скомканный галстук на спинке кресла. Типичный Дилан.

На краю стола лежала увесистая черная папка, а сверху серый конверт с подписью «для Сьюзан». Я усмехнулась. Мы даже не договаривались о времени встречи, ведь он всегда торчал в офисе до закрытия. А теперь кабинет оставался пуст, и мне предстоял диалог с нацарапанными на бумаге словами.

Подхватив конверт, присела в кресло Дилана и несколько раз покружилась в нем, пока отголоски вчерашней пьянки не растормошили вестибулярный аппарат и не напомнили, что это плохая идея. Развернув письмо, обнаружила внутри всего несколько аккуратных строчек:

«Дорогая Сьюзан! Мне очень жаль, что я не нашел в себе сил сказать это лично. Помнишь, как четыре года назад мой отец одолжил деньги для нашего старта? Так вот, посоветовавшись с ним, я принял решение оставить за собой право единоличного управления магазином. Давай признаем, ты никогда не

была хороша в этом. В этой папке ты найдешь все необходимые документы».

И все? Конец долбаного сообщения? Я перевернула листок. Пусто. Никаких «мне жаль» или «я паршивый ублюдок».

Черта с два! Я соучредитель, это было прописано в праве на собственность. Дрожащей рукой отбросила листок, как будто он мог лизнуть мою ладонь своим ядовитым языком, и потянулась к папке.

Я листала документы, не веря своим глазам. Все было переоформлено на Дилана, а мое согласие даже не требовалось, потому что все необходимые доверенности уже были подписаны моей собственной рукой.

– Невероятно! Какая же ты идиотка, Сюзан Купер! – стиснув зубы, бросила я в тишину.

Как только мы открылись, Дилан убедил меня подписать бумаги, дающие ему право решать любые вопросы без моего участия. Фактически я сама отдала ему карт-бланш, полностью доверившись, и десятки раз подписывала подsunутые мне на ходу документы, даже не удосужившись взглянуть на содержимое.

В дверь постучали.

– Войди! – мой голос скрежетал, как старый грузовик отца.

Мел просунула голову в дверной проем.

– Сью, знаю, это некрасиво с моей стороны. Но Дилан так

торопился, что я не успела спросить у него. Можно сегодня уйду пораньше?

Я оторвала глаза от папки, и истеричный смех вырвался из меня, как конфеты из переполненной пиньяты после одного мощного удара.

– Вообще-то, Мел, видишь ли, я не могу тебя отпустить, – я все еще смеялась, вставая, пока уголки ее губ опускались в разочаровании. – Ох, нет! Не потому, что не хочу. Я не такая сука. Просто, кажется, я больше здесь не хозяйка. Этот подоконник вышвырнул меня не только из своей жизни.

Рот Мел открылся, она что-то говорила мне вдогонку, пока я шла к выходу, не забрав ни одной вещи, вложенной в это место. Как вообще можно забрать свою любовь, свою боль, свою душу?

Позже, тем же вечером, предаваясь жалости к себе в маленькой кухне своей съемной квартиры, я набирала сообщение другому парню. Он точно так же, как и Дилан, пообещал мне лучшую жизнь. Только в этот раз я поклялась делать все на своих условиях, не доверяя больше никому.

Я: Тебе все еще нужен человек,
умеющий отвесить хорошего пендала?

Глава 4

Майкл

9 лет назад

Любой нормальный семнадцатилетний парень в Брейдвуде отчаянно мечтал всего о двух вещах: напиться пятничным вечером в компании друзей и облапать какую-нибудь обладательницу круглой задницы. И только мы с друзьями – Дэном и Райаном – хотели свалить отсюда ко всем чертям.

Этот захолустный городок в Иллинойсе ничем не отличался от других. Маленькие двухэтажные дома с радушными соседями и собачьей будкой на заднем дворе. Закусочные,

пропахшие горьким маслом, жареной картошкой и кофейными зернами. Школа Рида Кастера, надоевшая до тошноты. И верхушка всего этого – моя образцовая семья с вечно работающим отцом, его трофейной женой и моими сводными братьями-придурками.

– Сколько ты уже накопил? – Райан перекрикивал солиста Limp Bizkit, орущего песню Rollin' на всю мастерскую. Каждый день после футбольной тренировки он приходил, чтобы помочь мне заработать на колледж.

Я сотню раз говорил, что пожар не был его виной, но проблема Донована состояла в том, что он был глух, когда дело касалось его альтруистичной стороны. Когда-нибудь эта привычка бросаться на амбразуру сыграет с ним злую шутку. А пока я слишком ценил этого парня и его дружбу, позволяя помогать перебирать ржавый двигатель старого «Форда» заказчика, ведь все мои сбережения, отложенные на колледж, ушли на покрытие компенсации за пожар.

– Недостаточно, чтобы убраться в Филадельфию в этом году, – я вытер руки тряпкой, свисающей из нагрудного кармана моего рабочего комбинезона, и потянулся за бутылкой «Сэма Адамса». Отца не было в городе, поэтому мы хозяйничали в мастерской, попивая ледяное пиво попутно с работой.

– Я мог бы поговорить с отцом... – начал Райан, но я пригвоздил его взглядом, приказав заткнуться. Мистер Донован славился тем, что имел хорошие связи в университетах

нескольких штатов, но становиться попрошайкой я не намеревался.

Отец Райана уже пару лет не жил в Брейдвуде, потому что его бывшая жена-алкоголичка допекла половину города своим дерьмом. Он хотел забрать с собой сына, но в процессе каких-то невнятных переговоров они приняли решение, что тот закончит школу в Брейдвуде. Наверно, Сидни Donovan была основной причиной, по которой Райан предпочитал ежедневно быть где угодно, только не у себя дома.

– Почему вообще Филадельфия? – спросил парень, убавляя звук стереосистемы грязными пальцами.

Я прижал ладонь к груди, притворно ужаснувшись.

– Ты такой невежда!

Сам он мечтал о Гарварде, но не хотел бросать родителей и рассматривал университеты в Чикаго, поближе к дому. Мы оба были не дерьмовыми футболистами, но и не настолько хорошими, чтобы получить футбольную стипендию, необходимую для бюджетного поступления. Школьные «Кометы» в этом сезоне порвали половину округа Кук, но проиграли четыре финальные игры, упустив свой шанс.

– Просвети меня! – ухмыльнулся Райан, когда на улице за его спиной поднялся ураган из пыли. Маленький синий велосипед с сильной инерцией притормозил в полуметре от парня. Темноволосая девочка с косичками и старым пленочным фотоаппаратом, висящим на шее, соскочила с него и бросила транспорт у ворот, широко улыбаясь.

– Привет, Спиди-гонщик, – поддразнил я.

– Вы не видели Дэна? Он не пришел после тренировки, и мама отправила меня на поиски. Ох, и влетит ему, – сестренка Дэна Элли подошла ближе, облокотившись тонкими ручками на приоткрытое основание капота.

– Держу пари, он нашел себе девчонку, чтобы немного поразвлекаться. Но ты можешь сказать маме, что он здесь, с нами, – выдал Донован. Та подняла на него свои зеленые глаза и покраснела.

– Ты смущаешь ее, – сделал я замечание. – Девчонке всего... – замешкался, вспоминая возраст.

– Мне четырнадцать вообще-то, – она бойко выпятила плоскую грудь и гордо задрала подбородок вверх. Райан хищно оскалится и наклонился так, что его нос почти касался ее.

– Мы понятия не имеем, где твой брат, большая девочка, – он насмеялся над ее бравадой. – Просто будь умницей и передай маме, что Дэн в мастерской.

– Ты мне не начальник, – щелкнула языком, злобно сверля его взглядом, и обратилась ко мне: – Майк, ты не мог бы посмотреть заднее колесо моего велосипеда? Кажется, проколола его, пока ехала сюда.

– Нет проблем, – я принялся осматривать колесо, а Элли бесцельно слонялась по мастерской, тыкая повсюду своей камерой. Она постоянно таскала эту штуку с собой, так что люди в городе уже привыкли. Когда направила объектив на

Райана, тот закрыл лицо рукой.

– Ну и плевать! – обиделась Элли. – Все равно ты не фотогеничный.

Он ощерился.

– Так что с Филадельфией? – снова спросил меня Райан.

– Ладно, на самом деле я понятия не имею. Мне нравится, что там подписали Декларацию независимости, а еще там Колокол Свободы. Свобода и независимость – лучший коктейль, бро.

– Филадельфия – это город братской любви, – проговорила Элли, не отрывая глаз от объектива, направленного на ржавый болт в стене гаража.

– Теперь я всерьез беспокоюсь за тебя. И больше не называй меня бро, – Райан рассмеялся над своей же шуткой.

– Ты такой придурок, – Элли закатила глаза.

– Готово! – я прислонил велосипед к стене.

– Спасибо, Майк! Ты лучший! – она расплылась в добродушной улыбке.

– Повезло тебе, а я придурок, – Райан притворно надул губы и снова сверкнул зубами.

– Ты постоянно меня задираешь, а девочкам это не нравится, – серьезно сказала Элли. – Они любят, когда о них заботятся.

– Тебе виднее, большая девочка, – отмахнулся парень, прибавляя звук в колонках.

– Знаешь, нет ничего плохого в том, что ты не определил-

ся, кем хочешь быть, – сказала мне Элли, игнорируя прозвище, брошенное Райаном. Ее не по годам взрослые размышления не вязались с образом назойливой младшей сестры.

– О! Серьезное заявление, – парень снова подошел к нам, снимая с ее шеи камеру и изучая снимки. – А ты, наверно, давно решила, кем будешь?

– Конечно! – ее глаза загорелись, а ноги стали подбрасывать тело, как две маленькие пружинки. – Я поступлю в Институт искусств в Чикаго и стану великим фотографом.

Уверенность и непоколебимость в ее голосе произвели на меня сильное впечатление. Как много маленьких девочек с точностью знают, кем они хотят быть, и следуют своей мечте? Пока я знал всего одну.

Райан молча пролистывал кадры, его веселье внезапно смело, пока он пялился в маленький экранчик старой камеры.

– Уверен, ты станешь прекрасным фотографом, – вдруг сказал он, наверно, сам удивившись своим словам. Элли забрала свою камеру и повесила обратно на шею. – Мама тебя, наверно, уже потеряла, большая девочка, тебе пора спать. – Неужели всегда надо быть таким придурком?

Вместо того чтобы обидеться, Элли минуту изучала его серьезное лицо. Потом снова щелкнула языком и запрыгнула на свой велосипед.

– А я уверена, что ты станешь гигантской занозой в заднице, – крикнула она Райану, давая по газам. – Пока, Майк!

– Стой, мать твою! – прокричал тренер Холден, швыряя на поле бутылку с водой. Она пролетела над моим плечом и ударилась прямо в спину нашему тайт-энду Энди Бекеру. Тот споткнулся и, потеряв равновесие, с шипением упал на траву. – Я велел тебе пасовать Андерсу! – не унимался тренер, подходя ближе и хватая Бекера за ворот майки.

Тренировка была в самом разгаре, тело приятно гудело, не желая прерываться на бесполезные разборки. К нам подбежал запыхавшийся Коди, стаскивая шлем и молча наблюдая, как тренер трясет вялое тело игрока, втолковывая ему какое-то дерьмо. Я поднял ту самую бутылку с поля и залпом опустошил половину, передавая остатки сводному брату. Тот взглянул на горлышко, слегка поморщившись, но все же забрал ее, допивая двумя большими глотками.

– Как думаешь, что это с ним? – тихо спросил Коди.

– Я слышал, что его подрезал какой-то парень из «Большого яблока», – ответил Дэн, вставший за нашими спинами. – В эти выходные он проиграл свою малышку заезжему ньюйоркцу.

Слухи о подпольных тотализаторах в пригороде Чикаго давно облетели окрестности, местные частенько наведывались туда, чтобы заработать легких денег. Наш тренер делал ставки, просаживая все до цента. Похоже, одними день-

гами дело не ограничилось, и он заложил тачку.

– Чего уставились? – рыкнул Холден, закончивший свою непедагогичную лекцию в адрес Энди. – Андерс, в мой кабинет! Остальные – семь полных кругов, – не оборачиваясь, он пошел в сторону здания спортзала.

– Какого хрена? – рука Райана остановила меня, когда я двинулся за тренером.

– Понятия не имею, – пожал плечами, уловив краем глаза беспокойный взгляд Коди. Готов поспорить, он донесет родителям, как только скроюсь из виду.

Проведя грязными пальцами по своим русым волосам, мокрым от пота, я постучал в дверь.

– Зайди! – раздался приглушенный голос тренера. Он сидел за своим столом, постукивая пальцами обеих рук по поверхности и глядя куда-то мимо меня. – Закрой дверь, сынок!

Последовав его просьбе, прикрыл дверь, зная, что парни проберутся внутрь, чтобы подслушать разговор. Развернувшись, подошел к столу и присел в кресло напротив.

– Все в порядке, тренер? – Казалось, он не слышал моего вопроса, продолжая пребывать в прострации.

– Сколько тебе не хватает на учебу? – вдруг спросил тот, переведя взгляд на меня и не унимая рук, которые уже начинали меня нервировать.

– Сэр?

– Мне нужна твоя помощь, Андерс, – он подался ближе

и опустил голос до заискивающего шепота. – Я здорово облажался в Чикаго, а моя жена вот-вот вернется в город и обнаружит пропажу машины, – его лицо вдруг стало серым, а глаза забегали по моему лицу. Выглядело это жутко.

– Я не понимаю.

– Ты все еще гоняешь в карьере?

Я прочистил горло, не торопясь с ответом. Всего три человека, включая меня, знали, что я брал тачки клиентов из мастерской отца и ночами «выгуливал» их в заброшенной карьере за атомной станцией. Однажды меня засек Коди и проследил до самого въезда на закрытую территорию. Потом подкараулил в раздевалке и пригрозил все рассказать отцу. Тогда тренер услышал наш разговор и вмешался, пообещав Коди вышвырнуть его из команды, если он не засунет язык в задницу. Не знаю, чем тогда руководствовался Холден, но это окончательно испортило наши отношения со сводным братом.

– Иногда, – соврал я. Ему не нужно было знать, что с момента пожара каждый мой день заканчивался ездой.

– Мне нужна твоя помощь, – еще тише повторил он, наконец положив руки на стол. – Я заплачу.

Если поначалу эта затея и казалась мне абсурдной, то последняя фраза запустила и привела в действие необратимый механизм.

Толпа гудела, разбавляемая грубыми басами тяжелого металла, гремящего из колонок. По спине пробежала нервная дрожь вперемешку с потом. Заброшенные склады на окраине Чикаго скрывали за собой две дорожные полосы, ведущие в никуда.

– Местные говорят, их спонсирует мафия, – шепнул тренер, поправляя козырек своей кепки. Он вырядился, как жирный тинейджер в стиле «Папе снова семнадцать», и выглядел нелепо. Я усмехнулся.

– И поэтому вы привезли своего несовершеннолетнего ученика сюда, чтобы он поучаствовал в незаконных гонках и помог вам отыграть свою машину назад?

От этого вопроса тот ссутулился и приспустил солнечные очки, зыркнув на меня испепеляющим взглядом. Я бы даже испугался, если бы от меня не зависела его счастливая семейная жизнь.

– Букмекеры внесли твое имя в списки. Ты в следующем заезде. Не подведи меня, парень, – он опустил тяжелую ладонь на мое плечо.

– Если отец узнает, то меня убьет.

– Если кто-нибудь узнает, я сяду в тюрьму, – многозначительно ответил он.

Справедливо.

Для этой поездки я одолжил «Мустанг» Дэна. Он не задавал вопросов, когда я сказал, что хочу навестить одну девчонку и покатать ее не только на его тачке. Во избежание подробностей моей сексуальной жизни друг швырнул в меня ключами и велел почистить после себя салон. Если бы он только знал.

Спустя полчаса и два выпитых мною энергетика к нам подошел тощий парень в панамке с фламинго. Во рту у него была сигарета, а глаза пристально изучали меня.

– Эндрю Майклс? – спросил он, глядя в планшет. Я покопился на тренера, типа «какого хрена», тот пожал плечами и шепнул мне так, чтобы этот тип не услышал:

– Хочешь, чтобы я использовал твое настоящее имя?

– Я Кас. А на ваши имена мне плевать, ребята, – сказал организатор, жуя сигарету и безразлично глядя на тренера. – Если сюда нагрянут копы, все равно вы будете последними, за кого они возьмутся.

По задней поверхности шеи пробежал холодок, а волосы встали дыбом. Только сейчас я начал отчетливо осознавать, что пожар на складе – ничто в сравнении с этой авантюрой. К тому же, если хотя бы поцарапаю тачку Дэна, он покалечит меня, а отец заставит мои кости сгнить в гребаном Брейдвуде.

– К черту это! – выругался, разворачиваясь.

– Не глупи, парень! – прошипел тренер, хватая меня за рукав куртки. – Ты обещал мне помочь, а я обещал отплатить

тебе. Мы в этой лодке вместе, нравится тебе это или нет.

Я с силой выдернул руку и шагнул к нему так, что наши носы почти соприкоснулись. Только понятия не имел, что сказать. Мне нужны эти деньги. С минуту мы сверлили друг друга свирепыми взглядами.

– Заезд через пять минут, вы сливаетесь или участвуете?

– УЧАСТВУЕМ!! – одновременно крикнули мы, повернув головы. Парень что-то отметил у себя на планшете и развернулся, махнув мне идти за ним.

Иисус, во что я ввязался?!

* * *

Когда по окончании заезда я вылез из машины, ноги не слушались. Все тело била крупная дрожь, а руки продолжали сжиматься, повторяя очертания руля «Мустанга». Я захлопнул дверь и привалился к ней, сползая на пыльную дорогу и обхватывая руками голову. Адреналин все еще бушевал в крови, уши закладывало, а глаза слепили прожекторы, освещающие две импровизированные трассы и линию финиша.

Кто-то подбежал ко мне и встряхнул, поднимая. Я слышал какие-то крики и обрывки фраз; меня стиснули крепкие руки и постучали по спине, потом снова принялись трясти. Медленно осознание происходящего достигало разума. Не может быть!

– Ты слышишь меня, Майк? – орал тренер, хлопая меня

по щекам. Его голос заглушал неистовый рев толпы. – Это просто невероятно, мать его, ты слышишь?

Я сфокусировался на его восторженном лице, и мой рот сам собой растянулся в широкой улыбке. Только что я выиграл заезд стоимостью в двенадцать штук баксов. Парень, которого обогнал, чертыхался, пиная колесо своей машины в паре метров от нас, пока полуголая девица пыталась его успокоить, то и дело кидая недвусмысленные взгляды в мою сторону.

– Нам... нам нужно возвращаться, – проямлил, еще не до конца придя в себя от шока.

– Разумеется, – тренер потянул меня к машине. – Сейчас мы заберем наш выигрыш, и можешь ехать. Мне нужно еще уладить кое-какие формальности.

Я знал, что он продолжит делать ставки, но мне было плевать. Половина выигрыша моя, поэтому вернусь в Брейдвуд богаче на целых шесть тысяч. Это приблизит меня к колледжу и освободит от рабства в автомастерской. Осталось только придумать, как объяснить появление этой суммы отцу.

– Поприветствуйте новичка и победителя нашего заезда, Эндрю Майклса! – завопил голос из динамика, а прожектор переместился прямо на меня. Ряды зрителей загудели, окатив мое тело приятной резонирующей волной. Две девушки в одинаковых нарядах, почти не скрывавших тела, подхватили меня под руки и повели куда-то под оживленный свист и аплодисменты.

Стоя на хлипком проржавевшем подобии пьедестала, я оглядывался вокруг, слыша, как люди скандируют: «Эндрю Майклс!» Все это должно было быть неправильным, но ощущалось совсем наоборот. Что-то внутри ликовало вместе с толпой. Хотелось, чтобы они кричали мое настоящее имя. Ни один ночной заезд по пыльному темному карьеру не давал такого головокружительного ощущения эйфории. Моя грудь вздымалась и опускалась, а вместе с ней пульсировали десятки голосов вокруг. Как будто мы были одним механизмом.

В тот день я наконец понял, что чувствовала маленькая Элли Пирс и почему ее глаза горели такой страстью. В тот день я по-настоящему влюбился в скорость.

Глава 5

Сьюзан

1 год назад

Дом семейства Куперов на окраине Бостона напоминал старый башмак. Его крыша была соткана из кусков кровли всех оттенков коричневого, а кирпичные стены, знавшие лучшие времена, местами раскрошились так, что дикие пчелы свили свои гнезда в образовавшихся отверстиях. Отец шутил, что это должно отпугивать воров получше собаки. Как по мне, ничто не отпугивало сильнее, чем дряхлая развалина в море элитных коттеджей.

Припарковавшись на подъездной дорожке, дважды про-сигналила, оповестив отца и братьев, что нужна помощь. Три гудка означали бы, что я не одна, и всем в этом доме лучше бы прикинуться нормальными.

– Эй, Уизли, как жизнь? – окликнул меня наш сосед Такер. Закатив глаза, я обернулась, захлопывая водительскую дверь своего старого «Вольво».

– Выходные с Донной Купер, сам посуди, – многозначительно ответила, открывая багажник. Такер почесал затылок, подходя ближе.

Входная дверь распахнулась, на пороге появились отец и два моих старших брата.

В нашей семье было четверо детей, и все рыжие в отца. Берн – самый старший – жил в другой части Бостона со своей семьей. Ему было тридцать семь, и он работал учителем в старшей школе. Максу было тридцать два, он стал инженером и папиной правой рукой. А Нил, который был старше меня всего на полтора года, все еще жил с родителями, пытаясь прорваться на вершину музыкальной индустрии. Пока что его восхождение ограничивалось отцовским гаражом со слабым намеком на шумоизоляцию, из-за чего соседи регулярно вызывали копов.

– Крапинка! – позвал папа, легко целуя меня в щеку. Его густая щетина мягко потерлась о мою кожу, совсем как в детстве. Я привстала на цыпочки и чмокнула его в ответ, обнимая и прижимаясь щекой к безразмерной рубашке. От папы

пахло свежими опилками и столярным клеем, потому что он днем и ночью вырезал мебель в своей маленькой мастерской (она же сарай за домом).

Кто-то со спины потрепал мои волосы.

– Моя очередь, – в ту же секунду меня оторвали от папы и подняли в воздух, кружа. – Вот это ты растолстела, сестренка!

– Нил! Поставь меня на место! – я беззаботно рассмеялась, встречаясь взглядом с серыми глазами, такими же, как у меня. Его густые волосы тоже непослушно скручивались в завитки. В детстве все думали, что мы с Нилом близнецы, вот настолько мы были похожи.

Макс уже выгрузил мешки с семенами цветов из багажника «Вольво» и задорно улыбнулся, когда Нил передал меня прямо в его объятия, не опуская на землю.

– Мы скучали, маленькая Сью! – от теплого приветствия мое сердце растаяло.

– Я тоже.

Иногда я забывала, как прекрасно приезжать домой. Если бы не одна, довольно значительная деталь.

– Сюзан! – холодный голос послал с крыльца поток ледяной крошки, и моя спина непроизвольно выпрямилась, все мышцы в теле вмиг затвердели.

Макс выпустил меня из рук, а лицо Такера за его спиной переполнилось сочувствием до уголков глаз. Мы с Таким были соседями, сколько себя помнила, и он, как никто, знал, на

что бывает способна эта женщина позади меня.

– Дерьмо, – прошептала я, медленно оборачиваясь и прочищая горло. – Мама.

Донна Купер, подобно статуе, стояла на крыльце в своем идеально отглаженном кухонном фартуке без единого пятна, которое бы доказывало, что она действительно готовила в нем еду, а не позировала для рекламы домашнего майонеза.

– Что с твоими волосами? – спросила она, кривя ровно накрашенные тонкие губы. Ее светло-каштановые волосы были уложены в безупречный тугий пучок, а нога в изящной лакированной туфле выстукивала мой похоронный марш по полу деревянной веранды, огибающей дом.

– А что с ними? – папа приобнял меня за плечи в знак поддержки.

– Она будто высовывала голову в окно всю дорогу, Стэн. – Нил прыснул, и папа бросил на него предупреждающий взгляд. На этом скупое приветствие от моей матери было окончено, и она зыркнула в сторону Такера.

– Тебе нечем заняться, Такер? – теперь она отбивала ритм другой ногой, скрестив руки на груди, украшенной кроваво-красными бусами.

– Есть, мэм, – он нарочно выделил последнее слово, зная, как это обращение ее взбесит. – Прямо сейчас, например, я приветствую свою подругу, которую не видел уже две недели. Кстати, Сью, твои волосы сегодня просто прекрасны.

Я подавила смешок, глядя на него с благодарностью.

– Дурное воспитание – дурные манеры, чего я вообще ожидаю, – бросила мать, разворачиваясь и скрываясь в доме.

– Если что, звони, – Такер подмигнул мне, отступая в сторону своего дома. – Сэр, парни! – он кивнул мужчинам и исчез за забором из колючих кустарников.

– Добро пожаловать, Крапинка! – папа вымученно улыбнулся, ведя меня на эшафот материнской претенциозности.

Спустя пару часов мы сели ужинать, и, прежде чем я успела занять свое место, мама осмотрела мои руки так, словно мне все еще было восемь, и я копалась ими в саду за нашим домом.

– Что нового, маленькая Сью? – спросил Макс, передавая блюдо с запеканкой Нилу.

Прекрасно. Я надеялась, что хотя бы какую-то часть ужина мне удастся притворяться невидимой.

– Ну, вообще-то... эмм...

– Не мямли, Сюзан! – ровным голосом проговорила мать, разрезая свой кусок говядины техничными движениями. Готова поспорить, точно так же она мысленно препарировала мозг каждого своего собеседника, не заботясь о последствиях и чувстве такта. Бездушно, цинично, четко.

– Я сменила работу. – Звон посуды стал тише, но никто не решился раскрыть рта. Никто, кроме нее.

– Господь всемогущий, Сюзан! – воскликнула мать, откладывая приборы и вытирая рот салфеткой. – Ты бросила магазин на плечи бедного Дилана? Ради всего святого!

Я почувствовала, как струны внутри меня натягиваются, готовые вот-вот лопнуть и угодить в ядовитый глаз этой женщины. Медленно досчитала до пяти, а потом на одном дыхании произнесла:

– Если быть точной, это не я бросила магазин, это он бросил меня. Он и его единственный владелец.

На этот раз тишина воцарилась, казалось, даже за пределами дома. Папа посмотрел на меня глазами, полными сочувствия.

– Ох, милая, – вздохнул он, протягивая свою большую и теплую ладонь и накрывая ею мою дрожащую руку. Я все еще крепко цеплялась за нож и вилку, как будто они могли защитить меня от бесконечных нападок матери. – Мне так жаль. – Я кивнула в знак благодарности, не осмеливаясь поднять глаза.

– Подожди, что значит «единственного»? – опомнился Нил.

– То и значит, – посмотрела прямо в лицо женщины, которая меня родила. – Он оформил бизнес на себя прямо за моей спиной. У меня больше ничего не осталось.

– Я убью этого гада! – прошипел Нил.

– А я помогу спрятать труп, – вторил ему Макс. Я усмехнулась, хоть это было совсем не весело.

– Он не мог так поступить, не будь идиоткой, – вмешалась мать. Она вообще слышала, что я сказала? – Дилан хороший мальчик. Держу пари, это нелепая ошибка.

Нелепая ошибка – это когда женщина, которая сомневается, помыла ли ее двадцатисемилетняя дочь руки перед едой, верит в парня, которого едва знает, сильнее, чем в Господа Бога.

В горле образовался давящий ком. Все взгляды за столом снова были направлены на меня.

– И тем не менее он именно так и поступил, – меня душили слезы, но я продолжила: – Уж не знаю, в каком мире ты живешь, мама, но Дилан – не прекрасный принц. Он – чертов козел, и мне ни капельки не жаль, что в итоге мы расстались. Есть только одна вещь, о которой жалею. Ты оказалась права, твоя дочь – полная идиотка.

– Сюзан... – с придыханием произнес папа, поглаживая мою руку. – Донна, ты несправедлива к нашей дочери, – он с укором поглядел на жену. Та не повела и бровью.

– Нет, папа, это правда. Только такая бестолковая женщина, как я, могла довериться мужчине, не заботясь о своих интересах. Теперь буду умней.

* * *

– А вот здесь у нас копировальная комната, – Саманта, она же Сэм, временный секретарь Райана, вела инструктаж, показывая мне офис фирмы. Девушка понизила голос до шепота. – Но во время обеда сюда лучше не входить.

– Почему? – полюбопытствовала я, осматривая помеще-

ние.

– Коннор, наш главный менеджер, любит уединяться там с другими сотрудницами, – она огляделась, проверяя, чтобы никто не услышал. – Ну, ты понимаешь.

Еще как, черт побери!

– Райан в курсе? – На первый взгляд он производил впечатление босса, которому было абсолютно плевать на своих сотрудников.

– Мистер Донован в последнее время сам не свой. Он почти не появляется в офисе, а если и появляется, то не выходит из кабинета, иногда даже ночует в нем. Потом уборщицы находят там пустые бутылки, – она снова обвела взглядом рабочие кабинки и поманила меня пальцем, подаваясь вперед. – Несколько месяцев назад он был в Чикаго, и там что-то случилось. Когда он вернулся, уволил половину сотрудников; кричал и буянил в своем кабинете.

Интересно, что же там случилось, в Чикаго? Как бы то ни было, лучше спросить об этом у самого Райана, чем собирать случайные сплетни в коридоре.

– Все ясно. Спасибо за экскурсию, Саманта! – я приветливо улыбнулась и зашагала в приемную, которая теперь станет моим новым рабочим местом.

Райан не появлялся с утра. Вчера мы уже встретились в его кабинете и обсудили мой контракт.

Офис «РайЭл» был удивительно развит для компании, которой совсем недавно исполнилось два года. Фирма занима-

лась грузоперевозками по Соединенным Штатам, но вскоре планировала расширять направления. Работа здесь не прекращалась даже ночью, а сам офис занимал целый этаж одного из крупнейших небоскребов делового центра Бостона.

Как только я заняла свое рабочее кресло, невысокий светловолосый парень прислонился к столу, глядя на меня сверху вниз. Если говорить точнее, прямо сейчас его глаза затерялись глубоко в вырезе моей блузки.

– Привет, новенькая! Добро пожаловать! – он поднял скользкий взгляд так медленно, как если бы тот был слизняком и полз из ложбинки моей груди прямо к подбородку, а оттуда к губам, оставляя прозрачный липкий секрет на коже. Меня передернуло.

– Ты, должно быть, Коннор? – догадалась, вставая.

– Ух ты! Я знал, что ты уже навела обо мне справки, крошка, – обрадовался тот, снова пробегаясь по мне взглядом.

Спокойно, Сью!

– О, еще как навела. Не ты ли тот тип, который развлекает свой член в стенах офиса в рабочее время? – Его рот слегка приоткрылся в удивлении, но он быстро взял себя в руки.

– Если только обеденный перерыв можно считать рабочим временем, – Коннор сопроводил слова наглой ухмылкой.

Ловко.

– Скажу это один раз, Коннор, – мой обманчиво вежливый тон стал жестче. – Видишь ли, с этого дня я – твой непосредственный начальник, а значит, вправе требовать соблюдения

корпоративной этики. Или тебе зачитать лекцию о сексуальных домогательствах на рабочем месте?

Лицо его вытянулось и побелело, он поджал губы. Видя эту борьбу в чужих глазах, я продолжила бросать вызов, не отводя взгляда. Ну давай же, чертов кобель, рискни разозлить меня еще больше!

– Это была проверка, и ты ее с блеском прошла, крошка. – Хорошо, если он сам поверил в этот бред.

– Но ты не прошел. И я тебе не крошка. Мое имя Сюзан. А теперь иди работай! – он уже собирался уйти, когда я окликнула: – Эй, Коннор! Копировальная для тебя под запретом.

Не успела проводить взглядом спину раздраженного парня, как услышала бормотание и шарканье двух пар ног. В следующую секунду прямо к моим ногам приземлился не кто иной, как Дилан Харт. Я в ужасе распахнула глаза. Райан возвышался за его спиной, держа Харта за ворот пиджака. Тот успел подняться на колени, рубашка и галстук были в полном беспорядке, а голова опущена.

– Смотри, кого встретил сегодня по пути на работу! – весело проговорил Райан, широко улыбаясь. Затем наклонился к Дилану и что-то прошепел ему в ухо. Тот дернулся и поднял голову. Крик застрял прямо у меня в горле, и я сглотнула. На верхней скуле парня алела ссадина, правый глаз почти полностью заплыл.

– Святые угодники, что ты сделал? – пригвоздила своего

начальника взглядом.

– Поздоровайся, козел! – Райан встряхнул Дилана, не обращая на меня внимания, и тот поднялся на ноги, отряхивая колени.

– Сьюзан, – его голос прерывался свистящим сипением. Он прочистил горло, все так же не глядя на меня. – Прости!

– Неубедительно! – сказал парень будничным тоном, хватая с моего стола степлер. Дилан сглотнул, его мрачный взгляд был прикован к рукам Райана, а я все еще оставалась в шоке от творившегося безумия.

– Мне очень жаль, что поступил как... мудака, – произнес Харт. Все это время он косился на другого, который нарочно не смотрел в его сторону, вращая степлер в руках с улыбкой, достойной серийного убийцы. – Я верну все, что тебе полагается, до последнего цента, клянусь. Прости меня, Сью, – на последней фразе его голос снова сорвался.

– Ты забыл кое-что, – добавил Райан.

– И навсегда исчезну из твоей жизни, – теперь Дилан наконец посмотрел на меня затравленным взглядом. Я была в абсолютном оцепенении добрую минуту, пока искреннее сожаление в его глазах не выпустило наружу единственный вопрос, который хотела задать:

– Почему?

– Это отец, – почти шепотом произнес Харт. – Он надавил на меня...

Мне нечего было на это сказать. Забавно, что он выбрал

своего родителя так же, как моя мать выбрала чужого человека в споре, разгоревшемся на выходных. И никто не выбрал меня.

Взглянув на меня без тени жалости на лице, Райан больше не стал медлить.

– Мой адвокат уже ждет тебя в твоём магазине. Теперь проваливай! – сухо бросил он, но Дилан не уходил, как будто ждал, что я скажу что-то ещё. Только вот слов, способных описать мое внутреннее состояние, просто не существовало в английском языке. Когда он сделал два шага назад и повернулся лицом к двери, Райан встал у него на пути. – Если я ещё хоть раз увижу тебя возле Сью, ты покойник.

Харт спотыкался о собственные ноги, пытаясь протиснуться мимо него, когда покидал офис.

В детстве братья всегда защищали меня от школьных задира и уличной шпаны. Стоило этой троице встать за моей спиной, как хулиганы разбежались. Я чувствовала себя в безопасности, пока не решила стать самостоятельной. Тогда и перестала рассказывать им о своих передрыгах. Но никто до сегодняшнего дня не поступал так, как Райан. Он просто вытряхнул дерьмо из едва знакомого парня для меня, и это, как ни странно, помогло мне почувствовать себя лучше. Нет, не физическое насилие, а ощущение сильного плеча и опоры.

В ответ захотелось стать для Райана кем-то, на кого так же можно положиться.

– Могу я кое-что спросить? – поинтересовалась, когда мы

входили в его кабинет.

– Я ударил его всего раз, если ты собираешься читать мне нотации.

– Мне плевать на самом деле. Поделом ему, – присела напротив него в кресло для посетителей, Райан прищурился. – Я хотела спросить о другом. Но пообещай, что честно ответишь.

– С чего бы?

– Ради бога! За последнюю неделю я доверила тебе больше, чем своей лучшей подруге или родным за всю свою жизнь. К тому же то, что ты для меня сделал, включая Дилана и эту работу... Все это очень много для меня значит, и я хотела бы помочь.

– Ладно, валяй! – беззаботно развалившись, он крутился в кресле из стороны в сторону.

– Что случилось в Чикаго? – Как только этот вопрос вылетел из моего рта, лицо Райана помрачнело. Тот почти уже открыл рот, чтобы возразить, но потом стиснул челюсть так, что заиграли желваки. Спустя минуту молчаливого обмена взглядами он встал и подошел к мини-бару, откупоривая случайную бутылку, но не взял стакан, а просто держал ее за горлышко, делая щедрый глоток. Я поежилась от призрачного ощущения в горле, как если бы сама только что глотнула терпкий виски.

– Все началось не в Чикаго, – наконец ответил он, глядя в окно.

А потом рассказал мне свою историю. О маленькой девочке, мечтавшей стать фотографом. И о парне, который до смерти влюбился в нее спустя время. О том, как оставил ее, потому что не хотел стать помехой на пути к мечте. Два года Райан делал все, чтобы вернуть то, что потерял. Но время сыграло с ним чертовски плохую шутку, а девушка продолжила жизнь без него, встретив другого. Об этом Райан и узнал во время поездки несколько месяцев назад. С тех пор его постоянными спутниками стали алкоголь и самодельные плети из вины и сожаления.

– Вот поэтому лучше никогда не влюбляться, – сказала я в тишине кабинета. – Вся моя жизнь была построена на дарении любви тем, кто ее не ценил. К черту это все, Райан! Я так устала быть той, кто нуждается в том, чтобы ее просто любили. Чтобы встречали одобрением каждый поступок и радовались каждому достижению. Я покончила с этим.

Глава 6

Сьюзан

Наши дни

Телефон в приемной разрывался от звонков, что заставило мой воспаленный мозг задуматься, зачем вообще держать ассистентку. Срочно нужен был кофе и что-нибудь шоколадное, иначе голова грозила вспыхнуть, как долбаный вулкан.

Недавно мы с Райаном официально стали партнерами и разделили фирму на филиалы в Бостоне и Чикаго. Все потому, что бывшая девушка Райана сделала себе что-то вроде амулета из его кошонки и носила его на шее еще со школь-

ных времен. Теперь они снова были вместе, и, по правде говоря, это было лучшим стечением обстоятельств, потому что так парень сосредоточивался на делах намного лучше, чем когда мы только познакомились. Их отношения начались с драмы, а теперь стали такими приторными, что хотелось запить их чем-нибудь горьким.

Кстати, где мой кофе?

– Сэм, ответь уже на чертов телефон! – крикнула я в сторону двери, вставая со своего кресла с огромной папкой только что подписанных документов. Как и ожидалось, звонки не прекращались.

Моя ассистентка сидела в приемной, в панике перерывая кипу бумаг, ее взгляд метался по столу, а над верхней губой выступили бисеринки пота.

– Сюзан, прости! Прости! Прости! – бормотала она, не поднимая глаз. – Он должен был позвонить позже, а я никак не могу найти контракт, чтобы обговорить условия. Вот что я ему скажу? – все это время она не прекращала шарить руками по столу, то и дело роняя с него бумаги.

– Спокойно! – я взглянула на часы. В это время ожидалась телефонная линия с Калифорнией. Я сняла трубку, игнорируя панику в глазах Сэм...

– Что ты делаешь? – сдавленно прошептала она. – Как же контракт?

– Офис «РайЭл», у телефона Сюзан Купер, – придержала телефон одной рукой, а вторую протянула к графину, чтобы

налить воду для Саманты, которая балансировала на грани обморока. – Да, мы готовы подтвердить цифры.

Пока разговаривала, Сэм собрала с пола упавшие документы и подала мне нужный. Я отрицательно покачала головой, по памяти диктуя показатели человеку на том конце телефонной линии.

– Ты вообще человек? – воскликнула девушка, как только я повесила трубку. – Твой мозг – просто компьютер!

– Рада была тебя развлечь, Сэм. Только это не повод заставлять крупного клиента висеть на линии двадцать минут. В следующий раз отвечай на звонок. Выкручивайся, трати время, в конце концов ты могла бы заболтать его до одури, пока ищешь нужные бумаги.

– Обещаю больше так не делать, – та покраснела. – И все-таки это круто! Если наша фирма однажды прогорит, мы можем выступить на городской ярмарке. Я буду зазывалой, а ты будешь сидеть в центре какого-нибудь хитро выдуманного стула и складывать в уме огромные числа.

Ее мечтательный тон заставил меня рассмеяться.

– Во-первых, это не так работает, а во-вторых, наша компания развивается быстрее, чем ребенок в чреве у оборотня. Кризис нам не грозит.

Сэм лишь пожала плечами.

Телефон в моем кармане начал надрывно вибрировать. На экране высветилось имя матери. Разумеется, я знала, зачем она звонит, но не хотела отвечать.

– Сделай мне кофе наконец, – напомнила Саманте, направляясь обратно в свой офис.

Войдя в кабинет, сбросила звонок и перевернула телефон экраном вниз. Спустя пару секунд он снова завибрировал. Глупо было надеяться, ведь в большинстве случаев эта женщина не унималась, пока я не делала так, как она хочет.

Юбилей отца должен был состояться в следующем месяце. Предположительно, со слов Нила, туда съедутся все родственники и друзья семьи. А это означало, что матери будет с кем обсудить последние сплетни, включая ее непутевую дочь, которая все еще не соизволила выскочить замуж и обзавестись парой-тройкой детей.

Я потеряла виски, стараясь игнорировать начинающуюся пульсирующую боль, когда из приемной послышался низкий мужской голос.

– Приветтики, где я могу найти Сьюзан? – спросил посетитель.

О, черт! Не может быть! Дерьмо! Дерьмо! Дерьмо!

В панике принялась метаться по кабинету, но не придумала ничего умней, чем забраться под стол. Как раз в этот момент дверь бесцеремонно распахнулась, и спустя мгновение пара идеально-белых кроссовок замерла прямо перед моим столом. Затем сверху по столешнице раздался тройной стук. Черт.

Парень присел на корточки, и светло-карие смеющиеся глаза уставились прямо на меня. Я попыталась держать себя

в руках, но ничего не вышло.

– Что ты тут делаешь? – собрала остатки самообладания, насколько это было возможно, учитывая, что все еще сидела, скрючившись в неловкой позе.

Доля секунды потребовалась ему, чтобы окинуть меня на смешливым взглядом.

– Прости, чувак! Я сейчас немного занят, созвонимся позже, – проговорил он в телефон, который держал около уха. Затем медленно поднялся, не прерывая зрительного контакта, и протянул руку, чтобы помочь мне встать.

– Совсем сдурел? – я шлепнула его по руке, потому что полностью игнорировать этот милый жест не получалось.

– Как знаешь, – улыбка не сползала с этого безупречно красивого, наглого, заносчивого лица, когда он грациозно обходил стол и садился в кресло для посетителей.

Я выползла из-под стола, отряхивая оливковые брюки. Мой телефон снова подал признаки жизни.

– Так что ты здесь делаешь? – повторила вопрос.

– Не собираешься ответить? – он кивнул в сторону телефона, все так же прожигая дыру в моем лице. – Назойливый поклонник?

– У меня есть только один назойливый поклонник, и прямо сейчас он вломился в мой кабинет без приглашения, – укорила, садясь в свое кресло и стараясь не возвращаться взглядом к своему собеседнику.

– Рад слышать, что я у тебя один, – заметил парень, потя-

нувшись к моему телефону. Я опередила его, хватая гаджет со стола.

– Серьезно, Майкл, у меня полно работы. Мне не до твоих дурацких игр, – сбросила звонок, переведя его на голосовую почту.

– Ну, когда я вошел, мне не показалось, что ты была занята. Если, конечно, у тебя под столом не проходит заседание совета директоров, – пошутил он, поудобней устраиваясь в кресле. Было ясно, что быстро это не закончится. Я потеряла виски, проклиная Сэм и ее чертов пропавший без вести кофе.

Вселенная как будто наконец-то меня услышала, так как тут же дверь открылась, с шумом ударяясь о стену.

– Упс! Простите! – вошла девушка, держа обеими руками поднос с двумя чашками кофе и различными сладостями. Не удивительно, почему дверь она открыла с ноги.

– Спасибо, Саманта, но Майкл уже уходит, – предупредила я, забирая одну чашку с подноса.

– Она шутит, Саманта. Я только что пришел. И с удовольствием выпью кофе. Что тут у тебя? – гаденыш встал, как какой-то гребаный джентльмен, помогая Сэм расставить содержимое ее ноши по моему рабочему столу.

– Эти ее любимые, – шепнула та парню, но я ее тоже услышала. Она опасливо пододвинула упаковку шоколадных конфет ближе ко мне, так, будто кормила запрещенной едой хищного зверя в зоопарке.

– Взял на заметку, – так же тихо ответил Майкл. Все его внимание при этом было сосредоточено на мне. Он подтолкнул конфеты еще ближе в мою сторону.

– Ну все, довольно! – не выдержала я, прерывая парад жертвоприношения сладостей хлопком по столу. Сэм подпрыгнула на месте и бросилась в сторону выхода. Умно.

– Господи Иисусе, Сью! Ты до чертиков ее напугала, – разразился весельем парень, падая обратно в кресло. – Теперь понимаю, почему Донован тебя нанял.

Делано вздохнув, я глотнула обжигающего напитка, чтобы не пришлось ничего отвечать. Телефон на моем столе в очередной раз вспыхнул и громко затрясся, оповещая о сообщении на голосовой почте. От неожиданности я чуть не пролила на себя кофе.

– Дай угадаю, это твоя мать? – поинтересовался Майкл, откусывая и жуя шоколадное печенье, принесенное Сэм. Я отвела глаза, чтобы не пялиться на то, с каким изяществом парень принимает пищу.

– Ага, – коротко пробормотала в ответ, набивая полный рот. Что поделать, если это был самый верный способ избежать нежелательного разговора.

– И ты не отвечаешь, потому что?.. – не отставал тот.

Я подняла взгляд к потолку, пытаюсь вспомнить, что успела выдать ему в ту единственную ночь, с которой этот наглый тип продолжал меня преследовать.

Пока копалась в лабиринтах памяти, все еще жуя свою

конфету, парень одним рывком вскочил с кресла, сгребая телефон и включая громкую связь. Я даже не успела отреагировать, когда из динамика полился неиссякаемый ледяной поток слов, сносящий нетвердые опоры, на которых держалась моя никчемная жизнь.

«Сюзан! Ради всего святого, почему я не могу дозвониться до тебя уже целый час?»

Может, потому что не хочу тебе отвечать?

Я встала и подошла к Майклу, чтобы забрать телефон, но он только ухмыльнулся, поднимая его высоко над головой. Этот парень был просто огромным, почти на пару футов выше меня. Зло стиснув зубы, ударила кулаком в твердую грудь.

– Отдай немедленно, – процедила я.

Тот с весельем в глазах обхватил меня за талию и тесно прижал к себе. Воздух покинул легкие, когда мужское тело, целиком состоящее из крепких мышц, вплотную примкнуло к моему.

Голос в динамике продолжал.

«Полагаю, ты прибудешь на празднование дня рождения твоего отца и будешь вести себя как подобает, чтобы произвести хорошее впечатление?»

Она ведь в курсе, что я не отвечу на ее вопрос, ведь это долбаное голосовое сообщение?

Майк продолжал вести себя как ребенок, слушая покровительственный тон моей матери. А мой пульс учащался с

каждой минутой, все сильнее доказывая, как легко одно его прикосновение способно было выбить почву у меня из-под ног.

Ну все, с меня хватит. Оторвала ступню от пола и ударила парня прямо в коленную чашечку. Тот согнулся пополам, хватаясь за ногу, а я без промедления выдернула телефон из его руки, отступая назад. Дистанция – это то, что мне было сейчас необходимо как мозговое кровообращение.

– Иисусе, ты где этого нахваталась? – в его голосе не было злости, только искреннее удивление.

– У меня три старших брата, – победно улыбнувшись, прошествовала к своему столу, отключая треклятый телефон.

– Недурно, – он похлопал в ладоши за моей спиной. – Почему бы просто ей не ответить?

Потому что это не поможет.

– Это не твое дело. И я все еще не услышала ответ на вопрос, что ты забыл в моем офисе. Райан в Чикаго...

– Плевать на Донована. Что если я соскучился по своей подруге?

– Я не твоя подруга, Майкл! Когда ты наконец прекратишь доставать меня звонками?

– Уже прекратил. Я здесь во плоти, чтобы доставать тебя другими способами. Согласись поужинать со мной, и я исчезну из офиса сию же минуту.

– Нет.

– Забавно, но твой отказ только заставляет меня стараться

сильней.

– По-моему, у тебя просто проблемы со слухом, раз прошлого «нет» оказалось недостаточно, – я выгнула бровь.

– Видишь ли, милая, – тот поднялся, облакачиваясь о стол и придвигаясь так близко, что его рот почти коснулся моего уха. Крупная дрожь пробежала по позвоночнику. – Мы оба знаем, что с той ночи что-то изменилось. Ты ведь тоже это чувствуешь?

– Нет.

Да!

Он чуть отклонился назад, чтобы взглянуть мне в глаза. Наши лица теперь находились на расстоянии дыхания. Майкл пах так же, как в ночь свадьбы Дэна и Моники: мятной жвачкой и чем-то грубым, напоминающим машинное масло. Я задержала дыхание, чтобы не поддаться соблазну придвинуться ближе.

– Почему мне кажется, что ты обманываешь, милая? – его тон был игривым, но во взгляде читалось что-то еще.

Вызов.

Я сморгнула наваждение и отодвинулась назад, разрывая связь. Присутствие этого парня определенно что-то делало с моим телом, и мне это не нравилось.

Дверь кабинета снова распахнулась, представляя нашим глазам Саманту и ее извиняющийся взгляд.

– Я пыталась, правда... Она на первой линии.

– Почему Господь меня так ненавидит, – пробормотала я

себе под нос, снимая трубку интеркома. – Спасибо, Сэм! – она кивнула и, уходя, бросила на Майкла веселый взгляд. Тот подмигнул ей в ответ.

– Мама, у меня совещание, – соврала я, не глядя на улыбающееся лицо напротив.

– Обманщица, – шепнул парень, нажимая на кнопку громкой связи.

– Ты ведь почти владеешь этой чертовой компанией, так найди пару минут для своей матери! – Стиснув зубы, чтобы не взвыть от злости, я отключила звук, пригвождая Майкла взглядом. Но этот паршивец снова нажал на кнопку, как будто имел полное право подслушивать наш разговор.

– Тебе что, нечем заняться? – обратилась к нему, едва произнося слова, в ответ тот пожал плечами.

– Ужин, – одними губами произнес он, я отрицательно качнула головой.

– Сьюзан! Ты там? – раздалось из трубки.

– Да, мама. Я получила твое голосовое сообщение, но у меня в планах важная поездка на эту дату. Я поздравлю папу позже.

Вообще мы с ним уже это обсудили. Отец знал, как тяжело мне приходилось на семейных сборищах в компании матери, поэтому он совсем не был против того, чтобы я пропустила вечеринку.

– Исключено, – отрезала она. – Ты не можешь пропустить юбилей отца и выставить меня в дурном свете перед всеми

родственниками. Хватило с нас истории о том, с каким позором тебя бросил Дилан. Все будут с парами, дочка Корин недавно вышла замуж за успешного адвоката, а у Стивенсонов уже появился второй внук. Так что не смей отсутствовать, ставя меня в неловкое положение. – Я не уловила связи, но думала только о том, как от этих едких слов по моему лицу, как чума, расползлась краска. Если бы в верхнем ящике стола лежал пистолет, я уже пустила бы пулю прямо себе в лоб.

– Скажи, что приедешь! – твердым голосом заявил Майкл, зло уставившись на телефон.

– С ума сошел?!

– Кто это? – донесся голос матери.

– Никто! – я бросила на парня предупреждающий взгляд.

– Здравствуйте, миссис Купер! – воскликнул он, выпуская ад наружу.

Повисла тишина. Я смотрела на Майкла, жалея, что в верхнем ящике моего стола все же нет пистолета, потому что если кто и заслуживал пулю в лоб, так это, черт возьми, он. Весь его вид говорил «я все улажу», но что-то подсказывало, что станет только хуже.

– Сюзан... – резкое замешательство матери добавило парню очков.

– Вообще-то я бы хотел познакомиться с вами лично, миссис Купер, но, как видите, возможность выпала раньше, – елеинным голосом пропел он, пока я прикидывала у себя в

голове новый способ его убийства. – Меня зовут Майкл Андерс, и мы с вашей дочерью... встречаемся.

Серьезно?

– Я т-е-б-я у-б-ь-ю, – произнесла я членораздельным шепотом, сопровождая каждую букву характерным жестом пальца по горлу. Парень ехидно ухмыльнулся, ничуть не боясь последствий своего фарса.

– Ох! Майкл, кхм, очень приятно познакомиться, дорогой! – голос матери зазвучал так, будто кто-то взмахнул волшебной палочкой, и на том конце провода вместо властной стервы оказалась милая фея-крестная.

– У нас еще будет время представиться лично, ведь мы принимаем приглашение и с удовольствием посетим торжество вашего супруга.

Я сидела в своем кресле, разинув рот, пока мать и Майкл обменивались любезностями. Понимание происходящего приходило медленней, чем они решали мою судьбу, будто меня и не существовало в комнате.

– Сюю! – позвал парень, и только сейчас я вдруг поняла, что разговор завершен.

– Зачем ты это сделал? – мне хотелось выпрыгнуть из кожи или вскочить и надавать ему по яйцам.

– Тебе может показаться, что я тебя подставил, но для начала выслушай, – он больше не улыбался. – Я не позволю этой женщине унижать тебя. Поэтому поеду с тобой.

– Мне не нужен защитник, Майкл. Все, что мне нужно, –

это дистанция от нее и ее дешевого шоу. А теперь ты толкаешь меня прямо в пасть льва. Спасибо!

– Ошибаешься, – тот покачал головой, словно знал о моей жизни все. – Тебе нужно дать отпор. Она больше не посмеет говорить о тебе в таком тоне, и я буду рядом, чтобы за этим проследить. Признай, я нужен тебе больше, чем ты думаешь!

Я поджала губы, взвешивая в уме его слова. Может, Майкл был прав, и пора прекратить быть распиленной надвое ассистенткой в неудачных материнских фокусах.

– В чем подвох?

– В каком смысле?

– Ни на секунду не поверю, что ты просто так берешь на себя роль громоотвода.

– Конечно нет, – наглая ухмылка вернулась на свое привычное место. – Я только что обзавелся девушкой, разве не прелесть?

– Мечтай, – фыркнула я.

– Ладно. Будешь должна мне ужин. Нам ведь нужно выработать стратегию, – он подмигнул, а я не могла не рассмеяться ловкости, с которой этот парень обвел меня вокруг пальца.

Глава 7

Сьюзан

Недалекое будущее...

В детстве я боялась темноты. Точно не знаю, когда это началось, но отчетливо помню, как ненавидела острое ощущение липкого страха, ползущего под кожей, стоило родителям погасить свет в спальне. Удушливое бессилие сковывало по рукам и ногам, а кровать будто тряслась вместе со мной.

Помню, как по ночам выбирала время, старательно избегая скрипучих половиц, чтобы незаметно пробраться в комнату Нила, с ногами залезая к нему под одеяло. Старший

брат вечно ворчал, отталкивая мои ледяные ступни. Несмотря на это, он не прогонял меня, зная, что так я чувствую себя в безопасности.

Позже в моей комнате появился ночник. Я рассматривала разноцветные мириады искусственных звезд, танцующих под потолком, и погружалась в безмятежные сны. Но совсем не такие, как этот...

Темнота...

Все тело ломит от дикой боли, больше всего пульсирует в шее. Пытаюсь открыть глаза, но передо мной все та же черная мгла. Может, я еще сплю? Хочу проверить рукой голову, которая просто раскалывается, но рука не поднимается, что-то удерживает ее, придавливая к твердой поверхности.

– Не двигайтесь! – женский голос.

– Она очнулась? – спрашивает мужчина, но его слова звучат глуше и прерываются скрежетом.

– Вам нельзя двигаться, потерпите...

Голосов так много, но они еле слышны; мои уши заложило. С каждой секундой невыносимая боль в голове и шее разрастается. Чувствую, что лежу на боку, но что-то мешает повернуться, прижимая правую руку к телу. Левую половину не чувствую совсем. По правде говоря, единственные мои ощущения – это онемение и адская боль, которые сосредоточены в разных участках тела.

– Сюзан, вы меня слышите?

Открываю рот, чтобы ответить, но получается только сильный свист.

– Сьюзан!

– Я... я вас не вижу, – шепчу одними губами. Во рту пересохло. Точно знаю, что открыла глаза, но они все еще не находят ничего, кроме черной густой пелены. – Не вижу...

– Все в порядке, – доносится голос. – Мы почти приехали.

– Что происходит? Где я?

Мутное сознание не дает собрать ни единого кусочка воспоминаний. Начинаю задыхаться в панике. Это похищение? Они ударили меня по голове?

– К-куда вы меня везете? – выдавливаю слова, все еще пытаюсь встать. От этого движения все тело пронзает острыми иглами, а в голову будто вбивают кол. Я стону.

*– Пожалуйста, не двигайтесь! У вас возможны внутренние повреждения, – снова говорит женщина, придавливая меня рукой сильнее. – Не разгибайте ног и не шевелитесь! **Вы попали в аварию.***

Аварию? Нет, этого не может быть. Я напрягаюсь, чтобы вспомнить, что произошло, но тщетно.

Перед глазами что-то начинает мелькать, рассеивая тьму. Очень медленно в поле зрения появляется нечеткая картинка: кто-то светит фонариком мне в глаза, отчего возникают вспышки, сопровождающиеся сильной болью. Постепенно очертания передо мной становятся более четкими, и я сглатываю сухой воздух, не обращая внимания на

першение в горле.

Теперь ясно, откуда взялось ощущение мерного покачивания. Я лежу на боку в карете «Скорой помощи», а врач удерживает мое тело от нежелательного движения. Моя левая рука согнута в локте под головой, поэтому я ее не чувствую.

О господи! Я действительно попала в аварию. Но как?

Чувство беспомощности наполняет мысли и сдавливает грудь. Замечаю, как тело пропитывается холодом под тонкой одеждой. Паника и страх собираются в тесной карете «Скорой помощи», когда меня пронзает крохотный кусочек воспоминаний.

– Майкл, – шепчу на выдохе, пробегая глазами по салону, насколько это возможно. – Майкл! Майкл! – продолжаю произносить единственное имя, которое всплывает в голове.

– Тише! Тише! – говорит врач, двумя руками удерживая меня на месте.

– Где Майкл? Он был там? Я не помню! Не помню... – дыхание сбивается, а в глазах снова мутнеет.

– Сюзан, успокойтесь! Слышите? Нет! Нет! Нет! Сюзан! Не закрывайте глаза! Мы почти приехали, вам нельзя спать! – голос врача тает в облаке ваты, которой снова напичканы мои уши. Женищина напротив шевелит губами, но за этим следует лишь тихий гул. Глаза начинают слипаться, картинка вновь теряет четкость.

– СБЮЗАН! – где-то в голове зовет другой голос, но орга-

низм слишком слаб, чтобы снова сфокусироваться на чем-то.

– Майкл... – все, что успеваю сказать, прежде чем провалиться в темноту.

Глава 8

Сьюзан

Наши дни

Оглушительная трель телефона вырвала меня из короткого сна. Я крепко выругалась, щурясь, когда глаза резануло от солнечного света. Нужно купить чертовы занавески в мою новую квартиру.

Преимущество партнерства с Райаном заключалось в том, что прибыль теперь делилась поровну. Не то чтобы я жаловалась на свою зарплату, когда была всего лишь ассистенткой, но теперь могла позволить себе шикарные апартаменты

в престижном районе Бостона с видом на залив.

Единственное, чего мне не доставало, – это времени. Если вы житель шумного мегаполиса, а вдобавок совладелец крупного бизнеса, будьте готовы расплачиваться депривацией сна, отсутствием свободного времени и сопутствующим желанием швырнуть проклятый телефон в стену.

– Сьюзан Купер, – сонно простонала в трубку.

– Райан Донован, – прыснул мой партнер.

– По-твоему, это смешно? – я выползла из кровати и направилась в кухню, шаркая по полу плюшевыми тапками в форме огромных собачьих морд. Вечно ледяные ноги не оттаивали даже жарким летним днем. – Онлайн-заседание совета в час дня, какого черта ты звонишь в такую рань?

– Смею заметить, в Чикаго сейчас пять, а это значит, что в Бостоне аж на час больше...

– Ты позвонил, чтобы учить меня математике часовых поясов? – проворчала, выходя через кухню на светлую застекленную террасу – мой маленький рай.

– На самом деле, у Элли скоро самолет. Я должен отвезти ее в аэропорт, а потом срочно лететь в Калифорнию. Поэтому наше заседание отменяется, так что возьми наконец выходной.

– Мне не нужен выходной, я в норме. К тому же разгрести бардак, который возникнет за время моего отсутствия, все равно потом мне, – вдохнула свежий аромат недавно распустившейся орхидеи.

– Ладно, как хочешь, но я тебя вроде как подставил, так что поработать тебе сегодня вряд ли светит.

– Ты что? – выпрямилась, плотнее зажав телефон между плечом и щекой.

– Только не злись, – начал он непривычно нервным тоном. – Вчера мы были чертовски заняты с Элли, тут позвонил Андерс, и я вроде как ляпнул ему то, чего не следовало. В свою защиту скажу, что меня отвлек крохотный купальник моей девушки.

Стиснув зубы, схватила со столика на террасе садовые перчатки. Хорошо, что окна были защищены от наружного просмотра, иначе соседи решили бы, что я ненормальная, раз копаюсь в цветочных горшках в субботу в шесть утра. – Что ты ему наплел? – спросила, присев на колени возле ящика с луковицами тюльпанов, которые планировала посадить еще вчера.

– Твой адрес, – быстро выпалил Райан.

Я сдула с лица непослушную прядь и медленно втянула воздух обратно в легкие, мысленно начав перечислять названия всех пятидесяти штатов в алфавитном порядке. Обычно этого хватало, чтобы успокоиться. Закончив, на всякий случай сосчитала до десяти, прежде чем снова поднести телефон к уху.

– То есть ты сказал мой домашний адрес своему придурковатому дружку, который не понимает слова «нет»? Я правильно расслышала? – Несчастные луковицы втыкались во

влажную землю с особым усердием. С тем же успехом на их месте могли быть миниатюрные копии Райана.

– Даа... кажется, все верно, – подтвердил он. – Так ты не злишься?

– Ох, конечно нет, дорогой, – рассмеялась я. – Злость – слишком слабое понятие. Я в чертовой ярости! Чем ты думал, Донован?! – заорала во всю мощь своего голоса.

– Послушай, Сью, – попытался успокоить меня собеседник. – Я болван, признаю. Ну пни его разок по яйцам, это чертовски больно. Уверен, он сразу отстанет.

– Спасибо за совет, придурок! Обязательно проверю при встрече с тобой!

В этот момент из гостиной послышался сигнал с ресепшена. Должно быть, Райан тоже его услышал, потому что выругался.

– Прости еще раз! Я куплю тебе подарок в Лос-Анджелесе. Пока! – не дожидаясь ответа, он отключился.

Взрываясь негодованием, я рывком стянула перчатки и направилась к домофону, мысленно представляя, как вышвыриваю Майкла на улицу.

– Да? – ответила спустя минуту гипнотизирования трубки.

– Сюзан, доброе утро! – поздоровалась Синтия, женщина средних лет, работавшая на ресепшене в нашем доме. Звучала она подозрительно воодушевленно. – Здесь молодой человек, который утверждает, что у него назначена встреча с

тобой...

Ага, почему бы не в три часа ночи?

– Наглая ложь, – оборвала я. – Выпроводи его к чертовой матери, Си!

– О... хм... хорошо, сейчас передам, – ей явно было неловко повторить мои слова. – Сьюзан велела...

– Догадываюсь, – раздался насмешливый знакомый голос. – Привет, милая злюка! У меня для тебя кое-что есть.

– Он говорит... – начала женщина.

– Я слышала. Скажи, что мне неинтересно и я занята.

– Она говорит...

– Может, мы прекратим использовать бедную Синтию как почтового голубя и поговорим лично, как два взрослых человека? – весело крикнул Майкл. Та хохотнула. Гребаный ловелас уже успел втереться к ней в доверие.

– Забавное заявление для того, кто использует детские уловки, – буркнула я себе под нос. – Си, пожалуйста, никаких гостей!

– Хорошо, Сьюзан, – с досадой вымолвила она. – Простите, но... Эй, вы куда?! Стойте! Подождите! – на этом звонок оборвался.

Тяжело вздохнув, я бросилась в ванную, чтобы почистить зубы, по дороге споткнувшись о коробку с новой скамьей для террасы. Хотя новой она была с большой натяжкой, поскольку отсутствие свободного времени и каких-либо инструментов внесли коррективы в мои планы по ее сборке аж месяц

назад.

Я как раз закончила умываться, когда в дверь решительно постучали. Кинув взгляд в зеркало, в очередной раз чертыхнулась. Не то чтобы в мои планы входило прихорашиваться для этого засранца, но сделать легкий макияж не помешало бы. Стук повторился, и я отбросила эту идею, отправившись открывать дверь.

– С добрым утром! – радостно воскликнул мой преследователь в широко открытую дверь. Надо признать, выглядел он чертовски прекрасно для раннего утра. Темные, отлично сидящие джинсы и белая свободная футболка, подчеркивающая грудные мышцы. Его волосы выглядели так, будто их растрепало ветром или чьими-то шаловливыми пальцами, а гладко выбритое лицо сияло от радости.

– Не преувеличивай, – процедила, все так же стоя в дверном проеме и злясь на себя за то, что выгляжу не презентабельно на фоне этого несправедливо обаятельного мужчины. – Не мог подождать, пока рассветет? Ты что, маньяк?

– Слышал, что ты рано встаешь, поэтому хотел застать тебя до того, как сбежишь куда-нибудь. Я принес твои любимые конфеты и еще кое-что, ты сразу пойдешь, – он вытащил из-за спины красивую коробку, доверху набитую моими любимыми шоколадными батончиками и альстромериями.

На секунду удивившись его выбору цветов, я снова нахмурилась.

– Что это?

– Цветы. Как трава, только красивее. Они растут на клумбах и в садах. Но эти я купил в магазине...

– Не паясничай! Откуда ты узнал, что я их люблю?

– Секрет! – он подмигнул, сверкнув белозубой улыбкой. Верхние клыки были чуть заостренными и длиннее других зубов. Выглядело странно, но ему, как истинному кровососу, это шло. – Может, тыпустишь меня внутрь?

Я шагнула в сторону, пропуская незваного гостя. Пытаться избавиться от Майкла Андерса – все равно что отлеплять суперклей, случайно капнувший на подушечки пальцев.

– Ох ты, черт! Они не кусаются? – застыв в дверях, он с притворным ужасом кивнул в сторону моих собачьих тапок.

– Ха-ха! Очень смешно, – чувствуя, как горят щеки, втянула его в квартиру и захлопнула за нами дверь.

– Мне нравятся твои веснушки, – вдруг сказал Майкл, шагая следом за мной в кухню. Я смутилась и наверняка покраснела еще больше, но не подала виду. – И пижамка ничего! Хочешь, чтобы я откусил кусочек?

Черт возьми! Я совсем забыла.

Резко обернувшись, поймала его взгляд прямо на своих шортах, где по обе стороны ягодиц были изображены два круглых пончика. Ну почему он заявился ко мне, когда я одета, как подросток?

– Я не ждала гостей, – процедила, пропуская Майкла вперед.

– Зря, выглядит аппетитно, – тот снова подмигнул и с ши-

рокой улыбкой пошел прямо на незакрытую террасу.

– Стой! Туда нельзя! – Разумеется, он не послушал.

– Ого! – воскликнул Майкл, разглядывая пространство, окруженное растениями и цветами в установленных на стенах и под потолком горшках. Здесь же стояла плетеная садовая мебель со стеклянным столом, а пол был сделан из светлого дуба. Выглядел мой уютный уголок как маленькая копия городской оранжереи в ботаническом саду, хотя работы предстояло еще много. – Это прекрасно, Сью! – парень обернулся, и в его светло-карих глазах помимо солнечных бликов искрилось тепло.

Пожав плечами, я потупила глаза, не зная что ответить. С тех пор, как Дилан отобрал у меня дело, которое заставляло душу расцветать, мечта о новом начале не покидала меня.

Сначала изредка помогала отцу Райана с клумбами на заднем дворе. Он, как и я, любил работать с растениями, это стало его отдушиной. Потом Райан попросил обустроить сад для его нового дома в Чикаго. А когда я обзавелась просторной квартирой, каждая свободная минутка уходила на этот уютный уголок, в котором могла чувствовать себя умиротворенно.

Утонув в своих мыслях, я не заметила, как Майкл приблизился и теплым касанием пальцев приподнял мой подбородок. Несколько мгновений он смотрел на меня горящим взглядом. Это выражение иногда проглядывало в его лице, когда маска шута на доли секунд спадала. Не знаю, замечали

ли этот проблеск другие, но однажды мне уже удалось разглядеть другую, более глубокую сторону Майкла: в ту ночь, на свадьбе их общего с Райаном друга. Интересно, какая версия была настоящей.

– Ты – больше, чем кажешься, Сюзан, – он впервые назвал мое полное имя, и волна мурашек пробежала от основания моей шеи вдоль всего позвоночника.

Рука парня все так же удерживала мой подбородок, когда он погладил его подушечкой большого пальца. Уголки его губ приподнялись, но не в той наглой полуулыбке, которая появлялась у него при каждом пошлом комментарии, а в нежной, едва уловимой, такой, что я буквально застыла, уставившись на его губы. Минута между нами тянулась мучительно долго, чему я внутри себя была рада. Воздух сгустился.

Телефон в кармане Майкла просигналил гудком, имитирующим женский вздох, и наваждение развеялось. Я отшатнулась, а хищная ухмылка вернулась на лицо парня. Он вытащил телефон и что-то напечатал, не переставая улыбаться.

Ну, конечно! Переписывался с какой-нибудь девицей, пока я пялилась на него, как последняя идиотка.

– Чему ты там лыбишься? – не выдержала я.

– Кое-кто тут переживает за мое мужское достоинство, – парень перевел смеющиеся глаза на меня.

– Рада за тебя, – меня так взбесил его комментарий, что я развернулась и пошла в кухню. Срочно нужно было сварить

себе кофе. – Так чего же ты приперся ко мне? Уверена, тебя уже ждут, – тихо проворчала, но он все же услышал.

Этот козел вошел следом за мной и уютно устроился за кухонным столом.

– Ревнуешь?

– Не дожدهшься! – выплюнула, от злости чуть не выронив чашку из рук, и принялась с силой тыкать в кнопки кофемашины. С чего я вообще так завелась?

– Мне нравится твое собственничество, милая, – проворковал Майкл. – Райан интересуется, не отпинала ли ты мои яйца. Говорит, что вроде как собиралась.

Тут он громко рассмеялся, закрыв глаза. Может, я окончательно спятила, но внезапная волна облегчения ослабила мой пыл. А его низкий глубокий смех на мгновение пустил ток по моим конечностям.

– Придурок! – фыркнула и отвернулась, скрывая довольную улыбку.

* * *

Мы так и сидели в кухне, вместе завтракая, пока Майкл убеждал меня в необходимости сыграть пару на юбилее отца. Его прошлый визит закончился моим внезапным совещанием, так что пришлось срочно выпроводить парня из офиса. Поэтому сегодня неугомонный мистер Андерс решил нанести мне визит, отвлекая от других, более важных дел.

– Это абсурд, и мои семейные обстоятельства тебя вообще не касаются, – я опустила руки на стол, разглаживая рукой свернувшийся край кухонной салфетки. Та снова приняла прежнее положение, стоило мне убрать руку. Даже этот клочок ткани сегодня решил взбунтоваться.

– Абсурдно позволять родной матери помыкать тобой. И твои семейные проблемы – очень даже мое дело. Ты ведь моя девушка, не забыла? – он улыбнулся. – Кстати, когда у нас свидание?

– Зависит от того, во сколько ты ложишься спать, потому что оно тебе светит только во сне. И я не твоя девушка, – скрестила руки на груди, приняв привычную оборону.

– Ха! Мне все больше нравится эта игра.

– С чего ты взял, что я играю?

– Я ведь уже говорил, что твой отказ только распаляет меня сильнее.

Я постучала по виску, будто в мою голову внезапно пришла идея.

– Значит, для того чтобы ты убрался с моих глаз, мне нужно сходить с тобой на свидание?

– Ага, – он выглядел притворно скучающим.

– Какова твоя конечная цель, Майкл? – Чего ходить вокруг да около, в конце концов искусство переговоров с такими людьми, как он, сводилось к одному пункту – спрашивай в лоб.

– Все просто, ее нет. Я не собираюсь плести тебе сказки

про любовь до гроба, звать замуж или что-то в этом роде. В конце концов человеку, зарабатывающему на жизнь скоростью, сложно строить планы на завтра.

...Которого может и не быть. Послание доставлено.

Я знала, что Майкл участвует в гонках в Филадельфии, так что его слова звучали резонно и безрассудно одновременно.

– Выражаясь иначе, ты просто хочешь трахнуть меня? – удивилась своему же вопросу, но сделала невозмутимое лицо.

Парень же ничуть не смутился. Он подался вперед, изучая меня, слегка наклонив голову и прогулявшись по мне взглядом, от которого жгло кожу. Я была благодарна столу между нами, крепче вцепившись в его край.

– О, нет, Сюзан, – протянул Майкл грубым голосом, вибрирующим в пространстве, разделяющем нас. – Просто трахнуть тебя будет недостаточно. Я бы наслаждался каждым мгновением, и явно не один раз. Возможно, разложив тебя прямо на этом столе, ублажая ртом. Потом у твоей входной двери, которую ты так не хотела открывать. Чтобы все соседи слышали твои стоны. Или, может быть, в твоём фантастическом саду, прижав обнаженной грудью к стеклу. Но поверь, просто это не будет в любом случае.

Я сглотнула и, возможно, даже не дышала, боясь перебить его слова и свой поток непрошенных и очень порочных образов, навсегда осевших на пленке моего подсознания, чтобы

из раза в раз проматываться у меня перед глазами, вызывая едва ощутимую дрожь во всем теле и тягучее тепло внизу живота.

Взгляд Майкла переместился к моей груди, а уголки губ приподнялись.

– Вижу, наши желания совпадают, – сказал он, намекая на мои затвердевшие соски. Я тотчас вскочила со своего места, чувствуя, как шею и лицо заливают алыми пятнами.

Майкл не сопротивлялся, когда я рванула его за ворот футболки и потащила к выходу. Конечно же, его забавляло мое смущение и реакция моего тела, вызванная его наглым языком. Я же снова и снова представляла в красках, какие вещи он еще мог бы им проделывать, все больше злясь на себя.

– Сью, постой! Да подожди ты! – парень был сильнее, но продолжал идти, ведомый моей твердой рукой и жалкой тканью его футболки, которая не могла бы служить поводком и для маленького ребенка. – Брось, я же просто дурачусь!

Но я уже вытолкала Майкла за дверь, чуть не прищемив его вездесущий нос.

* * *

В тот день я так и не вышла на работу, отключив телефон и до позднего вечера прокопавшись в горшках на террасе. Приняв душ и поужинав, посмотрела эпизод «Теории боль-

шого взрыва», после чего отправилась в постель, по дороге включая телефон.

Как ни странно, рабочих сообщений было не так уж и много, небеса не разверзлись, а офис не развалился на части без меня. Пролистав сообщения и ответив на некоторые, я остановилась на одном, с незнакомого номера.

Неизвестный абонент: Одной холодной осенней ночью девушка, что стесняется своих веснушек и носит забавные тапки, сказала, что ее не пугает то, что может оказаться за поворотом. Я же всегда лечу на бешеной скорости, Сью, поэтому часто не успеваю разглядеть пейзаж, входя в поворот. Прости, если обидел тебя. Иногда (почти всегда) я бываю полным придурком.

Я перечитала дважды, прежде чем принялась набирать ответ.

Сью: Той же ночью один парень пообещал, что перестанет врать сам себе.

Майкл: И в чем же я солгал?

Сью: Ты вовсе не придурок.
Просто притворяешься кем-то другим.
Спокойной ночи, Майкл!

Видимо, любимое дело и целый выходной подействовали на меня так, что вспышка гнева, образовавшаяся утром в кухне, бесследно исчезла.

Майкл: Эй, Сью?!

Сью: Что?

Майкл: Хочешь, я соберу ту скамейку?

С ума сойти! Интересно, когда он успел ее заметить: когда ворвался в мою квартиру, как торнадо, или когда волокла его к выходу? Я улыбнулась.

Сью: Завтра в 19:00

Майкл: Сладких снов, милая ❤️

Глава 9

Майкл

Наши дни

Гребаная арендованная тачка заглохла прямо посреди оживленного шоссе, ведущего из Провиденса в Бостон. Я с силой вlepил кулаком по рулю, чего никогда бы не сделал в своей машине даже под дулом пистолета.

– Чертова развалюха! – выругался, вылезая из теплого салона на морозный воздух. Открыв капот подержанной «Ауди», я тяжело вздохнул.

Двигатель троил с момента, как я выехал из Бостона этим

утром, а бесперебойная работа системы обогрева, похоже, увеличила нагрузку. Лезть под капот не было времени, поскольку мчался вербовать лучшего пилота в свою команду. Кто ж виноват, что здешние тачки не привыкли к большим скоростям.

В итоге я заполучил нового гонщика для следующего сезона, но расплачивался за это трелью сигналящих машин и возможным опозданием на свидание с горячей, как ад, девушкой. Зуб даю, она и не представляла, какой азарт пробудила во мне вчерашняя встреча.

Мы впервые увиделись на свадьбе моего школьного друга пару месяцев назад, и эта чертовка сразу попала в список «неприменно трахну» цыпочек. И пока что все шло идеально. За исключением того, что я застрял посреди долбаного нигде со сломанной тачкой и наполовину полной бутылкой воды. Говорю «полной», потому что оптимист. Смекаете?

Когда спустя четыре часа вошел в лобби своего отеля, служащий опрометью кинулся извиняться за причиненные неудобства. Ведь аренда исправных авто входила в перечень их услуг.

– Сэр, мне очень жаль, что вам пришлось д-добираться сюда так долго. От лица отеля приношу свои глубочайшие извинения. Мы покроем весь ущерб, д-даже не сомневайтесь! – с его виска капал пот, а я все не мог понять, он заикается от природы или от волнения.

– Расслабься, приятель! – похлопал его по плечу. – Где я

могу найти магазин инструментов?

– И-инструментов? – переспросил он.

– Здесь какое-то эхо? Ты слышишь?

Он хохотнул, пожимая плечами.

– Простите. А зачем они вам, сэр? Компания сама отремонтирует автомобиль...

– В этом я даже не сомневаюсь. Мне нужен набор отверток.

– Отверток? – Это начинало раздражать.

– Ну вот, снова эхо. Прислушайся! – нарочно поднял вверх указательный палец, делая вид, что ищущий источник звука. – Прекрати переспрашивать! Так где мне взять инструменты?

– Думаю, у нашего мастера по ремонту оборудования найдется все необходимое. Я пришлю его к вам в номер, если хотите.

– Хочу. И еще мне нужна исправная машина через сорок пять минут, – с этими словами я проследовал к лифтам, услышав за спиной что-то вроде «Да, сэр!».

Кондиционер в номере, должно быть, сломался, с порога обдав ледяным ветром. Любой постоялец на моем месте закатил бы истерику. Только вот одним из плюсов моего образа жизни была способность приспособливаться к любым условиям. В старшей школе я соорудил себе комнату над мастерской, лишь бы утащить свой зад подальше от ненавистной семейки Ребекки. Позже, переехав в Пенсильванию и ко-

чуя с гоночным лагерем по захолустным дорогам, ночевал в палатках, трейлерах и собственной тачке, где сломанный кондиционер был не худшим раскладом, если тебя мог за- просто сожрать дикий койот.

Выдернув сломанный прибор из розетки, я скинул обувь и прошел в ванную, на ходу стягивая футболку.

Горячая вода смывала усталость, накопившуюся в затекших от долгой поездки мышцах. Сюю, должно быть, уже дома. Хорошо, что успел забронировать столик в баре, который посоветовал мне Донован. Я потерялся во времени, абсолютно отключившись от внешнего мира, когда в дверь постучали. Обмотав полотенце вокруг бедер, выскочил в коридор, впуская в номер ремонтника.

– Hola¹, – он склонил голову так низко, что я испугался, как бы он не пробил пол.

– Эй, брось это! Я тут не король. Ты как раз вовремя, приятель! – я с ходу указал на кондиционер. – Эта штука сломалась.

Пожилой латинец широко улыбнулся, шаркая ко мне ближе и протягивая чемоданчик, в котором, по всей видимости, лежали отвертки.

– Instrumentos, – потряс рукой с чемоданом.

– Грасиас, – я забрал подношение, снова тыча в сломанный кондиционер и демонстративно ежась от холода.

Служащий перевел взгляд с меня на прибор, приподняв

¹ Здравствуйте (*исп.*).

брови.

– Хольдьюно? – уточнил он с сильным акцентом.

– Си, си! – незамедлительно ответил, выгребая из своего чемодана свежее белье и чистую одежду.

– Un minuto señor², – подмигнув, тот бодрой походкой направился к кондиционеру и воткнул шнур в розетку.

– Нет! Нет! Черт, – я замахал руками, роняя полотенце.

– Santísima Virgen María³, – он уставился широко раскрытыми глазами прямо на мой пах, как будто никогда раньше не видел члена. – Gran aparato!⁴

– Так, я понятия не имею, что ты там бормочешь, – ткнул в его сторону пальцем, поднимая полотенце, чтобы прикрыться. – Но прекрати пялиться на мой прибор прямо сейчас, дружище!

– Lo siento, señor⁵, – латинец поднял руки в сдающемся жесте и показал на кондиционер. – Работать.

– Это я и без тебя вижу, умник, – усмехнулся я. «Ну и?» – говорил его взгляд. – Соло... холодно. Понимаешь? Черт! Компренде? – снова потер себя руками, изображая холод.

– Ah, lo tengo⁶, – кивнул тот. – Cinco minutos⁷, – он изоб-

² Одну минуту, сеньор (*исп.*).

³ Пресвятая Дева Мария (*исп.*).

⁴ Большой аппарат (*исп.*).

⁵ Простите, сэр (*исп.*).

⁶ А, я понял (*исп.*).

⁷ Пять минут (*исп.*).

разил цифру пальцами и направился к двери.

Я взглянул на часы. Без четверти семь.

– Дерьмо! – решив поручить шефство над этим бедолагой кому-нибудь на ресепшене, кинулся одеваться. Надеюсь, Сью не из тех, кто не терпит опозданий.

* * *

– Я не терплю опозданий, – сказала Сью, усаживаясь в свой «Вольво-ХС70».

– Ну же, милая! Это даже нельзя назвать опозданием, – я прислонился к водительской двери, чтобы она не смогла ее закрыть.

– Отойди, Майкл! Я должна ехать, – девушка попыталась дотянуться до ручки, но я вовремя подставил ногу, и ее ладонь почти коснулась моего бедра. Сью резко отдернула руку, будто перед ней стоял чан с кислотой, а затем, сморщившись, подняла на меня свои ясные серые глаза. – Ты опоздал, так что у меня уже другие планы. Подвинься, меня ждут!

На секунду я испугался, что какой-то ублюдок опередил меня, но вот ее внешний вид говорил обратное. Волосы были собраны в высокий небрежный хвост, а одежда совсем не подходила для свиданий. Если только вы не фанат простых кед и безразмерных балахонов. Все это заметно контрастировало с изящным макияжем. Интересно, как скоро она переделалась, не дождавшись меня вовремя.

– Сью, мне очень жаль! – присел на корточки перед ней так, чтобы наши лица оказались на одном уровне. – Я облажался. Пожалуйста, позволь искупить свою вину! Ты можешь даже не переодеваться, заявившись в ресторан прямиком в этом очаровательном спортивном костюме.

Лицо девушки вспыхнуло, а в глазах сверкнуло что-то недоброе. Дерьмо, Майкл, почему ты не можешь вовремя заткнуться?

– Знаешь что? Катись к черту! – она с силой толкнула меня в грудь обеими руками, но не рассчитала и вывалилась из машины, опрокинув меня на землю. Такого приземления девушка явно не ожидала. Уперевшись ладонями мне в грудь, Сью попыталась подняться, и тогда я крепче прижал ее к себе. – Пусти!

– При одном условии, – ответил, вода большим пальцем по хрупкой спине под этим нелепым нарядом.

– Я не пойду с тобой ни на какое свидание, – с ходу выпалила она, снова предприняв попытку подняться.

– Тогда боюсь, что не отпущу, и наши останки найдут здесь через сотни лет. Представь, какой-нибудь мальчишка спросит маму: «Как думаешь, от чего они умерли?» А та ответит: «Видишь, как крепко он ее обнимает? Наверно, они скончались от сильной любви».

– От любви не умирают, идиот! – рассмеялась Сью. Впервые с той ночи это был искренний беззаботный смех.

– Откуда тебе знать, милая? Ты ведь даже не любила то-

го придурка. – Мрачная тень снова заложила складку между бровями рыжей красавицы, а я в который раз проклял себя за длинный язык.

– Это не твое дело, – сухо сказала Сью.

– Знаю, и все же я прав. Пойдем на ужин! Уверен, ты голодна.

– Мне правда нужно ехать. Я уже пообещала отцу Райана помочь, – сожаление и решимость боролись в дымчато-серых глазах.

– Что-то серьезное? Могу поехать с тобой?

Сью зависла надо мной, задумавшись. На ее лице не было написано беспокойства – хороший знак.

– А ты что-нибудь смыслишь в садоводстве? – она приподнялась на руках, с весельем глядя на меня сверху вниз, так и не заметив, что уже давно не держу ее.

– Ни черта не смыслю, – честно признался я.

– Тогда тебе стоит поехать, это должно быть очень забавно, – с этими словами та соскочила с меня, отряхивая одежду.

– Где ты раздобыла этот наряд? – спросил я без сарказма.

– Это моего старшего брата, – она прикусила губу, а на открытой шее выступили алые пятна. – Он очень удобный, и можно не переживать, что моя одежда испачкается.

Где-то в глубине сознания родился образ Сьюзан в моей одежде, и от этого волна мурашек пробежала по рукам. Я поежился, как от холода, и вынул ключи от арендованной

«Ауди e-tron GT».

– Думаю, Брайан уже заждался, – показал в сторону машины.

– Ха! Вот уж черта с два! Мы поедем на моей машине, – она скрестила руки на груди, слегка приподняв ее до такой степени, что даже сквозь огромную кофту было видно пикантные очертания.

– Я так не думаю. Перед тобой лучший водитель Пенсильвании, Иллинойса и всего гребаного мира, милая!

– Да хоть папа римский, – хмыкнула Сью. – Меня учили водить сразу четыре таких умника, как ты, поэтому мы поедем на моей машине.

Я рассмеялся ее упорству.

– Просто признай, что хочешь, чтобы я вернулся сюда снова, забрать свою тачку, а затем, возможно, поцеловать тебя на крыльце, как это обычно бывает на свиданиях.

Брови девушки сошлись на переносице, рот сжался в тонкую линию. Со скоростью Супермена она запрыгнула в свою машину, заблокировав все двери. В следующую секунду мотор «Вольво» зарычал, будоража мою кровь, а стекло немного опустилось.

– Тогда каждый поедет на своей. И это не свидание, – и моя одержимость с визгом умчалась, оставив меня наедине с растоптанным эго и вставшим «гран аппарата».

– Спасибо, что приехала, дорогая! – Брайан по-отечески обнял Сью, глядя на меня, возвышающегося за ее спиной. – Вот так сюрприз, Майкл! – он заключил меня в такие же крепкие объятия, после чего повел нас в дом.

Каждый приезд в Бостон я старался спланировать так, чтобы оставалось время на отца лучшего друга и его уютное общество.

– Рад встрече, сэр! – пока озирался, подмечая перемены в доме, Сью по-хозяйски закатала рукава и упорхнула в сад, на ходу выкрикивая набор непонятных слов.

– Эта девочка – мое спасение, клянусь, – Брайан отправился в кладовку, а затем вслед за огненной командиршей.

Позабытый всеми, я тоже вышел во двор, где бойкая Сью уже облачилась в садовые перчатки и фартук, осматривая две небольшие переносные клумбы в центре сада.

– Вот же срань! – выругалась она, не обращая внимания на нас с Брайаном. Последний искоса взглянул на меня, виновато разведя руками, будто ему было не привыкать к этой ее стороне. – Гаденыши почти добрались до корней и погрызли часть стебля, – констатировала девушка. Я будто присутствовал на операции по спасению чьей-то жизни.

– Это можно исправить? – поинтересовался мистер Донован.

– Что я вам говорила? – сердито уперев руки в бока, Сью метнула в него острый, как лезвие, взгляд. – Нет, серьезно, вы как маленький! – она принялась расхаживать перед Брайаном, как надзиратель. – Золотое правило садовода?

– Регулярность, – промямлил мужчина. Я прыснул.

– Я сказала что-то смешное? – серьезность в ее голосе едва позволяла сдерживать смех.

– Нет, – выдавил я, стараясь не расхохотаться во весь голос.

– Иди сюда, Майкл! Будешь мне помогать, – приказала она, и ноги сами понесли меня вперед. Если бы в эту минуту девушка приказала мне сожрать горсть земли, клянусь, согласился бы, не раздумывая. Возможно, даже попросил бы добавки. Это самое необычное свидание в моей жизни, если не считать той ночи на свадьбе Дэна.

– Что я должен делать?

Она осмотрела мой наряд, выгнув бровь. Что поделать, я собирался в ресторан, а не на садовую вечеринку к пенсионеру.

– Надень вот это! – вмешался Брайан, протягивая мне белый комбинезон, какие носят врачи в карантинных зонах. – Надеваю его, когда опрыскиваю растения.

– Плохо опрыскиваете, – вставила Сюзан, заставив того хохотнуть.

– Ну, я, пожалуй, пойду, накрою на стол. Если понадобится, кричите!

– Любишь командовать? – не удержался я, когда мистер Донован скрылся в доме.

– Люблю порядок. Надевай и приступим!

В следующий час мы старательно очищали растения от прогнившей почвы и остатков листьев, обрабатывали стебли и корни какими-то растворами и делали все, что так нравилось Сью. Параллельно болтали о своих хобби, университетах, в которых учились, и даже музыке, которая нравилась нам обоим. Брайан вынес док-станцию в сад, и мы слушали Билли Джоэла, когда девушка принялась подпевать:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.